

Лидия Капитан

ГОСПОЖА
ГУБЕРНАТОР

Книжка-открытка

Лидия Капитан

**Госпожа губернатор.
Книжка-открытка**

«Издательские решения»

Капитан Л.

Госпожа губернатор. Книжка-открытка / Л. Капитан —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-743904-0

В книжке-открытке скрыто тайное послание. Его можно прочесть, собрав первые буквы глав. Не женское дело — лезть в политику. Однако находятся дамы, не желающие подчиняться патриархальным порядкам. Екатерина Снежная проходит адский путь к цели всей жизни и становится губернатором крупнейшей области. В книге много сцен для сильных духом. И только самые храбрые способны погрузиться на дно чужой души.

ISBN 978-5-44-743904-0

© Капитан Л.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 (С) амка богомола	6
Глава 2 (А) хиллесова пята хищницы	9
Глава 3 (М) еченого зверя топчут с удовольствием	13
Глава 4 (А) рбалет интеллигентной хищницы	16
Глава 5 (Я) корь для Королевы	20
Глава 6 (Л) ютому зверю тоже нужен отдых	22
Глава 7 (Ю) жный ветер перемен	25
Глава 8 (Б) ежалостный охотник не умеет спать	27
Глава 9 (И) стинный хозяин вернулся – кошка замурлыкала	30
Глава 10 (М) олчаливых бойтесь! бойтесь людей-невидимок!	33
Глава 11 (А) вторитет огненной леди	35
Глава 12 «(Я) чейка» без тайны	37
Глава 13 (Н) е грубите незнакомцам!	40
Глава 14 (Е) катерина всемогущая	42
Глава 15 (З) лобная собака на сене	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

**Госпожа губернатор
Книжка-открытка
Лидия Капитан**

© Лидия Капитан, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 (С) амка богомола

*Судьба играет в жестокую игру.
Надо либо играть по ее правилам,
либо заставить ее играть по своим.*

Дон – Аминадо

Женщина спотыкалась, падала, снова поднималась и из последних сил бежала по безлюдным улицам. Тускло – рыжие густые волосы разметались, засаленными прядями прилипли к миловидному, перекошенному маской ужаса лицу. Стук каблучков жалобным эхом разносился далеко впереди, дыхание сбилось, ноги едва передвигались от усталости. Она нервно вздрагивала при каждом отчаянном порыве и завывании свирепого ветра. Испуганно косилась на вывески безликих магазинов и серые рекламные щиты, которые жалобно постанывали и угрожали вот – вот обрушиться на несчастную. В голове билась лишь одна загнанная мысль:

– Нужно попросить о помощи! Я не могла остаться в целом городе одна! Не могла!

Но вместо крика вырывался сдавленный хрип. Страх сковывал сухое горло железным ржавым обручем.

Все. Тупик. Узкая, грязная улица закончилась глухим углом. Дальше дороги нет.

Путница прижалась спиной к ледяной, шершавой стене. Ощутила дрожь в измученном, продрогшем теле. Сердце готово вырваться из груди. Легкие разрываются от напряжения и холодного воздуха.

Несчастливая с ужасом всмотрелась в темноту ночи. Шаги смертельного преследователя слышались все ближе, ближе, ближе. Бряцанье тяжелых цепей и скрежет огромного окровавленного топора об асфальт гипнотизировали.

Темнота расступилась и в свете фонаря показалась устрашающих размеров фигура убийцы. Голова монстра скрылась под тряпочным красным колпаком и на мир смотрели лишь пустые, наводящие тоску глазницы.

Женщина сжалась в комок и прошелестела:

– По – мо – гите!!

Опухший язык ворочался с трудом, не желал повиноваться.

Злой ветер подхватил слабый призыв о помощи и разорвал его в клочья.

Убийца взглянул на перепуганную жертву и разразился равнодушным хохотом.

Несчастливая сползла на схваченную коркой льда землю. Ощутила дыхание близкой смерти.

Ногой – колонной великан придавил ее тонкие, скрюченные пальцы. Хрупкая женщина звывала, но вместо крика слышался слабый жалобный стон. Он слился со свистом ветра и потонул в мокрой, мрачной мгле ночи.

Миг. И к тоскливому завыванию бешеного ветра добавился скрипучий вопль. Плечи несчастной затряслись от рыданий, она взглянула на руку – дрожащая культя повисла онемевшей от боли плетью, из свежей раны фонтанировала горячая кровь.

В ответ на вой человека совсем близко слышался вой лесного зверя. Ветер еще яростнее подхватил его тоску и плач. Раздробил на кусочки и разбросал по пустоте улиц.

Убийца занес топор прямо над головой обреченной.

Тупой удар и свет пропал.

Обезумевшая от боли жертва сдавленно вскрикнула и, тяжело дыша, подскочила на диване.

Что за гадость! Третий раз подряд снится один и тот же сон! Как в фильме ужасов! Бр – р!

Екатерина поежилась: страшные видения не желали отпустить из своих тесных объятий. Женщина недовольно повела плечами, словно стряхивала мерзкого слизняка. Сползла с мягкого покрывала.

Надо же, уснула в шесть вечера! Что теперь ночью делать – не понятно.

Раздражение нарастало с каждой минутой. После беспокойного забытья голова гудела, словно церковный колокол.

Екатерина Снежная тяжело опустилась в глубокое кресло в гостиной и задумалась. Второй месяц подряд она не могла найти выход из создавшегося положения. Сердце сжимала костлявая рука тоски, и некуда было от нее деться.

Сотни вопросов терзали госпожу губернатора. Воображение давало на них ответы, но они лишь сильнее ранили женщину. Где же сейчас Максим? Может в этот момент, когда жена думаю о нем, тешится в нежных, страстных объятиях очередной «Мисс мира»? Переживает ли дорогой муженек их разрыв так, как она? До скрежета зубов, до хруста извилин в опухшем мозге, до дикой ломоты в истосковавшемся теле, когда студеными ночами глубинное одиночество сковывает замерзшее тело. И тогда кажется: лежишь не в идеально расправленной кровати, а в могиле под толстенным, непроницаемым слоем слепой земли. И нет выхода! Как не кричи, выхода нет!

В такие минуты приступов одиночества хочется восстать из мертвых и выть, выть, выть на равнодушную блеклую луну. Тогда почувствуешь вокруг хотя бы мимолетное движение и ощутишь себя живой.

Максим ни разу не позвонил. Да и ей первый шаг к примирению не позволяла сделать гордость. Не привыкла рыжеволосая статная красавица Екатерина Снежная – могучая глава огромного региона, председатель правительства области, вершительница судеб миллионов граждан прогибаться и просить о прощении.

Проклятая гордость!

Многочисленные измены мужа изматывали гибкое тело, сжигали в адском огне высушенную душу и Снежная не находила выхода. Вопреки свеобщему мнению, ей не были чужды терзания брошенной души. Как любая женщина Екатерина не чувствовала покоя рядом с мужчиной, который предавал снова и снова.

Возбужденная хозяйка квартиры вскочила. Как была, босиком, прошлепала на кухню. В темноте привычным движением нащупала на полке модного серебристого гарнитура початую бутылку коньяка, плеснула в пузатый стакан и выпила залпом. Выдохнула. Закусила долькой посыпанного крупной солью сочного лимона.

В последнее время Екатерина пристрастилась к крепким спиртным напиткам. Однако, помня о важной работе, наутро всегда приводила себя в чувство. Огромный груз ответственности, этот спасительный парусник, держал Снежную на плаву, не давал опуститься на мутное дно. В губернаторском кресле она осознавала свою нужность, заботы о родной области вытесняли внутреннюю тоску по любви.

После изрядной порции терпкого спиртного мысли потекли мягкие, податливые и изможденная женщина расслабленно растянулась на шелковых вишневых простынях.

Звонок будильника нагло ворвался в яркий, как летний солнечный день, сон. Моментально возвратил в мрачную, промозглую реальность.

– Бог мой! Шесть утра! Кто скажет: почему я должна вставать в такую рань? – Проворчала Катя. Сонно моргнула длинными пушистыми ресницами и натянула теплое одеяло на подбородок.

После выпитого вечером спиртного голова гудела. Мысли ворочались в ней медленно, лениво, словно густое забродившее тесто. Одна свежая выбилась из общей тесной массы, больно, неприятно ударила в раскаленный висок:

– Вот растяпа! Сегодня же в девять встреча с китайской делегацией! Как я могла о ней забыть?! Нужно достойно встретить любимых инвесторов!

Молодая женщина влетела в ванную. Долго подставляла правильно отточенное природой тело жестким горячим струям. Набрала в ведро ледяной воды и с визгом ухнула на себя. Процедуру закаливания с некоторых пор Катя повторяла каждое утро: студеная вода бодрила, моментально приводила в чувство и подтягивала кожу.

Перед зеркалом в полный рост придирчиво осмотрела отражение.

– М – м – да. Пора на омолаживающие процедуры для лица. Да и для всего тела не помешает устроить праздник. Как – никак, четвертый десяток. – Констатировала губернатор и перевернула хрупкими плечами. Кому – кому, а ей, обладательнице по – девичьи высокой упругой груди, гордо посаженной очаровательной головки и шоколадных, пронизательных глаз стыдно жаловаться на внешность. Но каждый раз воспоминания о возрасте пробуждали волну раздражения и тоски. Новые морщины еще никому не приносили радость и кто бы что ни внушал, сияющее молодостью и здоровьем личико всегда будет привлекательнее лица, испещренного дорожками времени.

Привычным отработанным движением Екатерина наложила дневной макияж. И в очередной раз вспомнила о любимом и таком далеком Максиме.

Из столичных газет и многочисленных сплетен в кулуарах Дома правительства Снежная знала: у Максима Глыбы, ее дорогого мужа, крупные неприятности. Бизнесмен никуда не выезжает из главного города – героя страны и полностью погряз в своих проблемах. Что за проблемы у одного из самых крупных предпринимателей региона и владельца нескольких заводов в Москве, специализирующихся на строительном материале, никто не знал. А потому догадки одна страшнее другой плотно заполняли никогда не пустующее от едких сплетен пространство областного «Белого дома» и приводили в бешенство всегда сдержанную и холодную госпожу губернатора. Она не терпела сплетен, особенно тех, что касались личной жизни. Но сплетни любили первую леди региона и следовали по пятам.

Глава 2 (А) хиллесоа пята хищницы

Никогда не говорите, что дела идут хуже некуда.

Подождите до завтра: вы увидите, что они стали еще хуже.

Дон – Аминадо

Вступающая в законные права осень уже всю теснила теплые летние дни. И по вечерам порой робкое прозрачное облачко вырывалось из разгоряченных жерл общественного транспорта.

По утрам все еще весело щебетали беззаботные птицы, словно песнями пытались зацепить ускользающее солнечное тепло и надолго приковать его к усталой, вянущей траве.

Екатерина смотрела в окно «Мерседеса», но не замечала тихой смерти природы. Хмурой, мрачной главе и без того хватало забот. Печальными глазами женщина упрямо смотрела перед собой и тревожные мысли, назойливыми откормленными комарами, настойчиво кружили в голове.

Снежная пробежала по коридорам Дома правительства. В светлой приемной встретила улыбчивая секретарь.

– Светлана, ты все приготовила к встрече китайской делегации? – На ходу бросила глава и цапанула взглядом-пиявкой по лицу сотрудницы.

– Да, Екатерина Львовна. В конференц – зале. Напитки, планшеты – все как положено. – Поспешно заверила Светочка и припечатила сказанное кивком головы.

Опытным глазом бюрократа приятно – полная, миловидная женщина определила: губернатор не в духе, а потому лучше не спорить и выполнять поручения быстро, без проволочек.

– Хорошо. Кофе принеси и пойдем встречать дорогих гостей.

Массивная дверь кабинета захлопнулась. Секретарь облегченно выдохнула: на этот раз буря без повода миновала. В последние несколько недель Снежная королева, так за глаза прозвали подчиненные первую леди региона, часто бывала в плохом настроении и устраивала сотрудникам нагоняй. Поговаривали, будто она разошлась с мужем.

О – о! Тут есть о чем побеспокоиться. Максим Глыба, красавец – насмешник с васильковыми смеющимися глазами, до женитьбы на Снежной прослыл известным ловеласом в области и далеко за ее пределами. И теперь, когда холеные руки развязаны и мегера – жена далеко, мог спокойно вернуться к многочисленным любовницам и поклонницам.

Света злорадно потеряла руки.

Не все коту, а вернее рыжей гладкой кошке, масленица! Пусть и королева: богатая, успешная, молодая, понервничает! Наверно, мечтала: Максим польстится на ее прелести, положение и после замужества из мартовского кота превратится в ручную болонку. Нет, Снежная! Нет! На этот раз ты просчиталась! Женщина с вожжами власти в руках способна только отпугнуть настоящего мужчину.

Встреча с иностранными инвесторами прошла успешно и продуктивно. За один день вместе с госпожой губернатором мужчины успели осмотреть два швейных завода, заочно ознакомиться с рынками сбыта и посетить филармонию.

Осеннее солнце рано, но настойчиво катилось к закату. Трудный, насыщенный мероприятиями день завершился в самом изысканном и шикарном ресторане города.

Екатерине удалось пораньше выскользнуть из шумного заведения.

Усталая она ввалилась в пустынную мрачную, словно склеп, квартиру. Осмотрелась. Теперь, в отсутствие мужа, казалось, что огромных, заставленных дорогой мебелью и памятными сувенирами комнат слишком много для одной.

Со вздохом Катя стянула сапоги – чулки на высоких каблуках.

– Сейчас от саморазрушения меня спасет только гидромассаж в джакузи. – Простонала женщина и потеряла отекавшие щиколотки.

В предвкушении удовольствия глава прошмыгнула в отделанную молочным мрамором комнатку и включила горячую воду. Шумная струя вырвалась на свободу. Обдала паром и весело заискрилась в белоснежной ванне.

Истошно зазвонил сотовый.

На дисплее высветился номер первого заместителя.

– Гм. Интересно, что ему понадобилось в такое позднее время? – Пробурчала хозяйка квартиры и недовольно поморщилась.

После того, как посадили Плохотнюка, сладкое местечко вице – губернатора занял малоизвестный в области Матвей Фролов.

Молодого, амбициозного, исполнительного мужчину прислали по направлению из Москвы. Екатерина несказанно возмутилась такой наглости – назначать, увольнять и представлять кадры – ее прерогатива. Да к тому же предприимчивая глава уже подобрала подходящую кандидатуру. Алсу Бибарсова, министр финансов, смуглая, с раскосыми глазами татарка, как никто другой могла справиться с ответственной работой. Ко всему прочему обладала важным качеством, которое выше всего ценила в людях глава – безграничной преданностью начальнице. Однако, по решительным действиям вышестоящего руководства очень быстро госпожа губернатор осознала: сопротивляться бесполезно и, скрипя зубами, согласилась на кандидатуру чужака – Фролова.

– Екатерина Львовна, извините, что беспокою в такое позднее время. – Начал заместитель.

– Да уж. У Вас что – то срочное или до завтра подождет.

Екатерина ясно представила, как мужчина приглаживает черные, буйные кудри купидона. Холеной рукой вытягивает из пачки очередную сигарету. Не спеша прикуривает и одновременно пытается удержать телефон. С наслаждением выпускает сизую струйку дыма в темноту и щурит при этом зелено – песочные кошачьи глаза.

Фролов курил всегда и везде. Странно, но эта дурацкая привычка не раздражала главу, яростную противницу табака.

– Я только хотел сообщить: завтрашняя утренняя встреча с бизнесменом Котовым отменяется. Он с воспалением легких угодил в больницу. Мне только сейчас позвонил его зам. – Ровным голосом доложил Матвей и прислушался к прерывистому, словно после бега, дыханию начальницы.

Екатерина нахмурилась.

Ну, Котов! Решил перехитрить саму Снежную! Такой храбрости можно только позавидовать.

– Что ж, ладно. Значит, Котов решил потянуть время перед казнью. Тем для него хуже – не люблю оттягивать наказание виновного. Думает: прощу, забуду. Прощение рождает новое преступление. Спокойной ночи, Матвей Федорович.

Снежная сердито перемешала воду в джакузи.

Ну, вот! Уже остыла! Придется спускать и наливать новую.

– Подождите! Еще одно. Не уверен, знаете ли Вы. Просто Максим Глыба давно не был в городе, и я подумал. В общем, достоверный источник сообщил: Ваш муж продает завод, тот, что на окраине нашего города. Я решил...

– Вот как. Это, это глупые слухи. Хозяин останется на своем законно месте. По крайней мере, до тех пор пока я на своем. До свидания. – Отрубил Екатерина, отключила сотовый и тупо уставилась на черное стекло дисплея.

Ледяные струйки пота потекли по спине. Катя вздрогнула и брезгливо поежилась.

Что за ерунда! Этого не может быть! Максим всегда очень трепетно относился к заводу в регионе. Да и доход от предприятия получал приличный. А может, таким странным способом муж решил порвать все связи именно с ней, Екатериной? Или все же молва не врет и его финансовое положение действительно настолько плачевно?

Расстроенная женщина заметалась по квартире.

Нужно что – то предпринять и чем быстрее, тем лучше.

Катя набрала номер мужа.

Трубку долго никто не брал.

Наконец, вместо гудков послышалась зажигательная музыка, хохот и женские визги. Сквозь чехарду звуков прорвался бодрый голос Максима:

– Алло, привет! Катенька, говори громче, плохо слышно. Здесь так шум...

– Максимушка, милый, хватит трепаться по телефону. Мы ждем тебя! – Раздался веселый женский голос.

– Катя, я сейчас перезвоню.

Женщина метнула уничтожающий взгляд на загудевшую трубку. Сердце кольнула глупая ревность.

– Да уж, господин Глыба! Мразь – ты редкостная! Так вот значит какие проблемы: думаешь, как очередную дуру в постель затащить! Шумно у него там! – Передразнила взбешенная жена и со злостью пнула диван.

– Ой! Ой – ой! Блин горелый! Больно – то как! – Расстроенная хозяйка квартиры схватилась за ступню и заскакала по комнате на одной ноге.

На глазах навернулись слезы злости и бессилия. Все эти бесконечно длинные недели она переживала, боролась с собой, чтобы не позвонить, не сорваться к нему. А Максим в это время развлекался на всю катушку! Как жестоко порой ошибается влюбленная женщина, думая, что предмет воздыхания страдает от разлуки не меньше, чем она.

Затрезвонил телефон. Катя, поскуливая, схватила трубку.

– Уф – ф! Душно в зале. Шум, гам – ничего не слышно. – Выдохнул муж.

Звуки музыки и смех доносились приглушенные, словно из бочки.

– А ты, я вижу, без меня не скучал. Быстро любимой жене нашел замену. Предатель! – Задохнулась Снежная и потеряла ушибленное место. Слезы застилали глаза и она не спешила их вытереть.

– Звонишь, чтобы в очередной раз накричать? Спустила два с половиной месяца вспомнила, что где – то там есть муж? – Обрубил истерику мужчина.

Его голос моментально стал чужим, отстраненным.

– Если это все, что ты, дорогая женушка, хотела сказать, то извини – мне нужно работать. У меня встреча. Не только у госпожи губернатора есть важные дела.

– Имею полное право предъявлять претензии! Я пока еще твоя законная жена! – Сорвалась на визг глава.

– Поздновато ты решила устроить сцену ревности. И что за манеры?! Вместо женской нежности и хитрости выработала в себе замашки прапорщика, который вечно лезет на рожон! Ты что там, заснула?

Катя, молча, проглотила обиду. Ссориться не осталось сил.

– Максим, слышала, собираешься продавать завод? Хочешь обрубить все концы с... нашей областью? – Переменила тему разговора жена. И замерла. Вдруг четко осознала: не любую правду сейчас готова услышать.

– Не продаю, а передаю. С возвратом, разумеется. Передаю свое детище хорошему, проверенному человеку. Так нужно. Возникли кое – какие проблемы. – Отчеканил Максим. Совсем рядом, над его ухом послышался женский смех и шепот.

– Я, я могу чем – то помочь? – Выдохнула госпожа губернатор и сжала сотовый так, что трубка жалобно заскрипела.

Издали раздался равнодушный голос любимого человека:

– Нет. И вот еще что, от моих перестановок бюджет области никак не пострадает. Городские проекты по – прежнему будут щедро спонсироваться моими предприятиями. Тебя ведь эти вопросы волнуют в первую очередь?

Измученная женщина застыла. Сердце бухнуло и остановилось. От горькой обиды Снежная не смогла произнести ни слова.

– Если это все, то извини. – Жестко бросил муж.

– Максим, зачем так со мной? Что плохого я тебе сделала? – Прошептала Катя. Сглотнула жесткий, колющий комок в горле и дрожащей рукой смахнула надоевшую прядь волос.

– Хорошо. Напомню. В нашу последнюю встречу, жenuшка, ты четко дала понять: нет ничего важнее работы и власти. Вот и наслаждайся ими всласть. В одиночестве.

Срывающийся голос Глыбы разрезал душу и сердце ржавым ножом. Кровь заструилась. И некому былолизать глубокие раны.

– Пусть для тебя так все и останется. – Просипела Катя и швырнула телефон об стену.

Трубка предсмертно звякнула и внутренности, словно у трупа при вскрытии, вывалились наружу.

Ушибленная нога все еще противно ныла, приносила дополнительные страдания.

Ну почему он так с ней? Неужели не почувствовал страданий жены? Что же стало с их любовью? Оказывается, чем больше выпадает на головы влюбленных испытаний, тем меньше остается нежности и верности.

Видимо, придется расстаться, чтобы раз и навсегда вынуть из сердца вонзенный клинок. Но так больно, так больно.

Глава 3 (М) еченого зверя топчут с удовольствием

*Раскаяться никогда не поздно,
а согрешить можно и не успеть.*

Дон – Аминадо

Через неделю на заводе мужа появился новый руководитель. Екатерина выдумала незначительный предлог и явилась со свитой охранников на предприятие.

Уже издали шум десятков конвейеров, лязг цепей и деловитые выкрики десятков рабочих накрыли с головой, втянули во внутреннюю жизнь завода.

Почетную гостью у входа на охраняемую территорию встретил приземистый неказистый мужчина. Директор заметно нервничал, суетился и прятался от прямого взгляда главы.

Снежная с неприкрытым удивлением рассматривала человека, который на неопределенный срок заменит на предприятии Глыбу. Он так не походил на близких друзей и приятелей Максима – самоуверенных, успешных, предприимчивых бизнесменов. Мужчина казался незаметным, серым, засаленным, безобидным. Но в то же время вызывал острую неприязнь. Да к тому же имел неприятную привычку нервно теревить старомодный, потрепанный галстук.

Гостью просверлила нового знакомого взглядом. Директор съезжился и осел. Скользкие, водянистые глазки суетливо забегали, попытались скрыться от натиска темных, утягивающих на мутное дно.

Женщина осталась довольна произведенным эффектом и милостиво представилась:

– Меня зовут Екатерина Львовна. И раз уж Вы теперь занимаете временно место Максима Андреевича, будем по долгу службы часто встречаться. Господин Глыба далеко. Но я рядом. Трепетно отношусь к его предприятию и можно сказать выступаю куратором.

Снежная улыбнулась.

Новый знакомый громко сглотнул.

– Рад, несказанно рад, милая Екатерина Львовна. Давно мечтал познакомиться с Вами лично – много наслышан. А меня звать-величать Кирилл Филиппович Спичка. Фамилия у меня такая престранная – Спичка. – Захихикал мужчина и затряс протянутую тонкую руку своей липко – потной.

Глава с трудом подавила брезгливость. Тайком вытерла ладонь о край юбки.

– Чайку – кофейку, госпожа губернатор? – Заискивающе скользнул рачьими глазами навывкате новый директор и молитвенно сложил ладони.

Екатерина отмахнулась, словно от надоедливой осенней мухи.

– У меня мало времени. Кирилл Филиппович, давайте сразу приступим к осмотру производства.

Женщина решительно направилась к первому цеху. Спичка засеменял за ней, на ходу посвящая в последние новости предприятия.

Чуть поодаль маячили три несменных охранника главы. Здоровенные парни зорко и угрюмо следили за снующими работягами в касках. Служащие в свою очередь с неприкрытым интересом провожали взглядами странную процессию, во главе которой вышагивала статная, красивая женщина с блестящими рыжими волосами.

Час спустя госпожа губернатор вышла из цеха по производству шифера. В шумном огромном помещении грязная пыль стояла столбом, проникала глубоко в легкие и садилась на одежду. Глава беспрестанно кашляла и уже жалела об экскурсии в эту часть завода.

Она жадно вдохнула свежий прозрачный воздух. С удовольствием стряхнула пыль и частички строительного материала с дорогого костюма. М – да, похоже, туфли – лодочки

от кутюр придется выбросить на помойку. Екатерина Снежная не может себе позволить надеть обувь в таком плачевном состоянии еще раз. Жаль, туфли прослужили достаточно долго. Хозяйка успела к ним привыкнуть.

Спичка беспрестанно мельтешил где – то рядом, размахивал руками, словно мельничными крыльям. Отдавал подчиненным кучу ненужных распоряжений. Раздражал гостью все сильнее и сильнее. Где только Максим откопал его? Как можно терпеть постоянные извинения и хихиканье? Обидно, что некоторые люди уверены: неприкрытой лестью можно завоевать расположение властимущих. У вершителей судеб давно выработался иммунитет на подобных Спичке «деятельных натур». Екатерина повела плечами, словно сбрасывала с них пласт неприятного впечатления от знакомства с новым директором.

Над головой заскрежетало, словно чистое ясное небо неожиданно расколол раскатистый гром. Губернатор взглянула вверх и замерла. На мгновение показалось, словно сам солнечный диск рушится на головы зрителей, так ослепило глаза. Огромный, тяжелый лист железа, переливаясь боками, летел вниз. Женщина испуганно вскрикнула, зажмурилась и съежилась. В одно мгновение верный охранник Никита рванул Катерину на себя и вместе с ней отскочил от пролетевшей в двух шагах махины. Лист бухнул о землю и скрыл пораженную группу в облаке пыли.

Никита прижал женщину так, что заныли ребра. Парень полностью закрыл ее огромной фигурой, словно хотел защитить от всех земных напастей.

Двое других охранников переглянулись и рванули вверх по лестнице. Один пролет, другой, третий, – вот и крыша, амбалы заметались по раскаленному гудронному прямоугольнику. Никого. Неужели, показалось, и это всего лишь ветер снес плохо прикрепленный лист? Опытные парни не поверили в случайность. Как – никак, а смертельная махина едва не приземлилась на голову главы региона.

Катя попыталась вырваться из крепких объятий Никиты. Парень с сожалением разжал ручищи, понуро опустил голову и отошел в сторону.

Вокруг уже собралась толпа испуганных и растерянных рабочих. Строители тихо переговаривались, сочувственно поглядывали на шокированную женщину. Маску самоуверенности сорвало с лица высокопоставленной гостьи и мужчины всех рангов с жадностью впитывали ужас, исходивший от «обнаженной» первой леди. Перед лицом смерти все равны и слаще всего это осознавать простым людям.

Губернатор опомнилась, дрожащими руками одернула пыльный пиджак. Смахнула с лица пряди волос и бросила на директора уничтожающий взгляд. Глаза из мягко – шоколадных превратились в непроницаемые, пустые. Застывшее выражение на лице пугало сильнее самых колких слов.

Спичка вздрогнул, поежился, словно почувствовал дуновение ледяного ветра сквозь припекающие лучи солнца, словно сморчок на раскаленной сковороде, посерел, сдулся.

Угрюмые охранники обступили мужчину со всех сторон, захватили в плотное кольцо. Но Кирилл не заметил этого. Он не сводил замороженного взгляда с гипнотизирующих глаз женщины – кобры.

– Это, это не я, Е – к – катерина Львовна. Вы же мне верите? Это не я! Я же вот, рядом с Вами... шел. И я мог попасть. Это не я, клянусь, чем хотите! – Спичка затрясся мелкой дрожью. Капли пота выступили на перекошенном, измученном лице.

Хмурые бугаи вопросительно взглянули на хозяйку.

– Парни, оставьте его. Очень сильно сомневаюсь, что лист оторвался случайно, но в преддверии губернаторских выборов можно ожидать еще и не такого. – Махнула Снежная рукой. – Все. Думаю, на сегодня впечатлений достаточно. Уезжаем.

Женщина развернулась на каблуках и промаршировала к выходу.

Охранники поспешили за ней.

Двое рабочих подхватили под руки убитого горем директора и поволокли в контору. Остальные еще долго чесали затылки и спорили о том, что же теперь будет.

Водитель Дима, веселый, беззаботный парень, уже спешил к Королеве навстречу. Подхватил женщину под руки, усадил в машину и прыгнул на водительское сиденье.

Екатерина всегда старалась держать дистанцию между собой и подчиненными. Так было лучше и для нее и для окружения. Но сейчас попросила Никиту сесть рядом с ней в лакированный «Мерседес».

Двое других ребят, тихо переговариваясь, разместились в черном джипе.

– Как Вы, Екатерина Львовна? Я чуть не умер от страха за Вас! Вот, ешкин кот, случится же такое! Прямо мистика какая – то. – Повернул Дима простоватое возбужденное лицо к госпоже губернатору.

– Как видишь, жива. Пока. Правда, чуть не стала плоской, как тот лист. Однако, тот, кто это сделал, слишком легко решил от меня избавиться. Ничего не выйдет! – Мотнула головой женщина и погрузилась в невеселые мысли.

– А Вы думаете, кто – то специально подстроил? – Замер водитель и озадаченно почесал затылок.

– Димон, хорош языком чесать! Екатерине Львовне сейчас не до разговоров. Твое дело рулить, а не сплетни собирать. – Обрубил любопытного сотрудника Никита и повернулся к женщине, – Екатерина Львовна, домой?

– А? Что? Какой домой! Рабочий день в самом разгаре! Дима, в Правительство!

Никита обиженно надул сочные, как у юной девушки, губы, но не посмел перечесть хозяйке и мрачно уставился в окно.

Водитель пожал плечами и отвернулся. Огромного, угрюмого Никиту он побаивался. Для ближайшего окружения главы не являлось секретом: молодой, серьезный охранник давно по-мальчишески наивно и безответно влюблен в подопечную. И ради нее готов хоть в огонь, хоть в воду.

Машина, словно касатка, переливаясь чисто и любовно вымытыми черными боками, рванула с места. Джип охраны не отставал, следовал за «Мерседесом» по пятам. И скоро процессия влилась в общий поток на оживленной трассе.

Глава 4 (А) рбалет интеллигентной хищницы

*Предвыборная гонка – театр.
Кто талантливей сыграл,
тому и рукоплещет восторженная публика.*
Неизвестный автор

Екатерина нажала кнопку на дверце. Затемненное стекло с легким шорохом поползло вверх, надежно отделило хвостовую часть автомобиля от любопытного водителя.

Женщина тронула Никиту за руку. Брови богатыря сошлись на переносице, он повел могучими плечами, и крепкие мышцы заиграли под тонкой рубашкой.

– М – да, тело у него безупречное! – Восхитилась Королева и тут же себя одернула, – я не имею права портить жизнь молодому парню и так слишком много грехов. А все – таки отсутствие секса почти три месяца дает о себе знать.

Она все еще до конца не могла поверить в то, что Максим может уйти навсегда. С надеждой ожидала, когда муж остынет и позвонит первым.

– Никита, проверь с ребятами каждого рабочего, каждого клерка на заводе. Чтобы ни одна крыса не промелькнула мимо. Всю подноготную: любовниц, недвижимость, связи – в общем все. Интересно знать: что за смертник решил устроить мне темную. А заодно выясни: почему нынче человеческая жизнь.

Мужчина кивнул.

– И вот еще что. Никит, спасибо. Если бы не ты, лежать бы Екатерине Снежной расплющенной под ржавым листом. Спасибо, ангел хранитель. – Женщина с благодарностью заглянула в глаза охранника, погладила шершавую щеку.

– Это моя работа, Екатерина Львовна. Я привык выполнять ее добросовестно. – Покраснел парень. Лицо обмякло? уо между бровями по – прежнему лежала глубокая складка.

– Да нет. Не каждый станет рисковать жизнью ради постороннего человека. – Уверила спасителя госпожа губернатор.

Парень сверкнул глазами, сжал тонкие прохладные женские пальцы в огромных лапищах:

– Вы для меня не посторонняя! И прекрасно это знаете! Будь моя воля...

– Но, все же кое-что скажу, только не обижайся, пожалуйста: перестань меня опекать! Я не привыкла жить по чьей – то указке! И еще, Никит, тебе известно, у меня есть любимый муж и...

Парень стиснул ладони начальницы так, что захрустели костяшки пальцев.

– Муж объелся груш! Этот хлыщ, франт и бабник?! Да он и волоска Вашего не стоит! – Выкрикнул мужчина.

Тесно, неловко прижал Катерину к теплой твердой груди, впился мягкими губами в ее. Женщина почувствовала, как бешено колотится сердце спутника, как нарастает безумная, пожирающая разум страсть.

Она оттолкнула Никиту и отвесила звонкую пощечину.

Охранник отшатнулся, потер покрасневшее место и взглянул на женщину полным мольбы взглядом.

– Никогда. Больше. Не смей. Этого делать. Понял?! – Пропецила рассерженная Екатерина и отвернулась к окну. Руки все еще дрожали, пришлось вцепиться в дверцу, чтобы скрыть волнение.

Бугай уперся взглядом в окно, сжался в комок, словно побитый любимой хозяйкой преданный щенок.

«Мерседес» плавно припарковался.

Глава выскочила из машины и в одно мгновение влетела по лестнице здания Правительства.

Никита проводил Екатерину долгим взглядом. Щека нестерпимо горела и он машинально потер красное место.

Водитель взглянул на разъяренного охранника и усмехнулся:

– Что, Никитос, получил благодарность от Снежной королевы? Будет тебе наука! Господа никогда не скажут челяди: «Спасибо.» Зачем улыбаться тем, с кого и взять – то нечего.

Богатырь сгреб наглого водителя в охапку. Словно перышко, приподнял над землей, встряхнул и рыкнул в испуганное лицо:

– Что ты о ней знаешь?! Не смей трогать даже словом! Понял, козел недоделанный! Услышу – прибью.

Разжал цепкие руки и отвернулся.

Дима кулем повалился на асфальт к его ногам, отполз и забрался в машину.

Двое других охранников переглянулись. Проводили взглядами удаляющуюся фигуру понурого Никиты. Сочувственно покачали головами, но промолчали: трогать старшего группы в таком состоянии никто не решался.

В последнее время Екатерина сильно нервничала. Не только серьезная ссора с мужем заставляла первую леди одного из крупнейших регионов страны тревожно вздрагивать по ночам. Срок пребывания на посту губернатора заканчивался только через два года. Но согласно недавно принятому Указу Президента с этого года глав областей должны выбирать жители и каковы будут результаты выборов – одному Богу известно. Однако, расчетливая, опытная действующая глава не собиралась полагаться на непредсказуемое снисхождение Всевышнего.

Рыжая бойкая красавица Екатерина Снежная первые семнадцать лет жизни провела в стенах родного дома вместе с пятью сестрами. Глубоко религиозные родители воспитывали девочек в строгости и страхе перед загробной жизнью.

Все изменилось, когда юная девушка попала в когти престарелого влиятельного бизнесмена Константина Фадеева. С помощью любовника Катя поняла: ее душу сжигает огнем только одно сильное чувство – безумная страсть к власти. Молодая женщина быстро поднялась по карьерной лестнице и, наконец, достигла небывалых высот – заняла пост губернатора одной из крупнейших областей страны.

И сейчас, по прошествии стольких лет борьбы, Снежная не собиралась отдавать власть кому бы то ни было. Слишком высокую цену заплатила за нее, когда исполняла на протяжении десятилетия прихоти жестокого любовника – маньяка. Работа по подготовке ее кандидатуры к выборам кипела вовсю. Штаб предвыборной кампании раскинулся в просторном, солнечном кабинете на втором этаже в Доме правительства и губернатор частенько навещала в «мозговой центр».

Екатерина бесшумно прошла по мягкой ковровой дорожке коридора и уже потянула на себя ручку двери, но остановилась, прислушалась к громкому спору между руководителем штаба Вадимом Хомутовым и интеллигентным генеральным консультантом Олегом Титкиным.

– А я говорю, дурья ты голова, это будет отличный ход! Каждому человеку в силу своего природного любопытства хочется заглянуть в чужую жизнь. Еще интереснее в ней покопаться, расковырять грязными ногтями нарывающие раны или давно заветренные болячки. Почему думаешь, мы все так любим по – вечерам заглядывать в чужие окна? А? Да нас хлебом

не корми, а дай посудачить за чужой счет. То – то же, молчишь! – Горячился громогласный, деятельный крепыш – Хомутов.

Екатерина притаилась, разгорающийся за массивной дверью спор интриговал.

– Да пойми ты, Вадим, Снежная королева никогда на это не согласится. Во – первых, вторжение в частную жизнь должностного лица запрещено законом. И вряд ли кто – то из госчиновников на такое добровольно согласится, а уж тем более губернатор. А во – вторых, – понизил и без того тихий голос Титкин, – уже ни для кого не секрет: далеко не все так безоблачно и шоколадно в личной жизни нашей подшефной. Ты ведь слышал, разбежались они с мужем.

Госпожа губернатор представила как Олег снимает огромные очки в толстой, старомодной оправе, тщательно протирает запотевшее стекло и одергивает мятый пиджак.

– Ой! Правда, мальчики! Такие подробности рассказывают, жуть берет! – Сделала огромные испуганные глаза креативный работник Алиса и изобразила кислую мину на хорошеньком, гладком личике. Глуповато хихикнула, поправила на стройных длинных ножках неприлично короткую юбку.

Снежной наскучило слушать сплетни и она распахнула дверь.

Все трое разом обернулись и застыли. Глава едва не рассмеялась, заметив испуганное выражение на лицах.

От неожиданности Хомутов едва не свалился со стола, на котором любил посидеть. Так казалось, он находится ближе к «народу» и своей вольной позой задает в маленьком коллективе свободную, творческую атмосферу.

Олег закашлялся. Вытянул из кармашка аккуратно сложенный клетчатый платок и усердно высморкался.

Алиса отмерла, натянула улыбку, подлетела к госпоже губернатору и затараторила:

– Ой! Екатерина Львовна, здравствуйте! Отлично выглядите! А мы тут обсуждаем новую идею.

– Что именно вы тут обсуждаете, мне прекрасно известно. А свое красноречие, Алиса, оставьте для работы. На меня можете его не тратить – бессмысленно. – Бросила женщина, вошла в комнату, опустилась на крутящийся стул и с удовольствием вытянула ноги.

– Екатерина Львовна, мы тут вот подумали: хорошо бы для поднятия Вашего рейтинга дать крупицу информации личной жизни первого лица региона. Вы, как один из лучших знатоков человеческих душ, знаете: все мы любим заглядывать... – Начал руководитель группы и неуверенно потер подбородок.

– Я все слышала: Вы слишком громко думали. Алиса, будь добра, кофе. – Глава устало откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Как ни крути, а все же сегодняшнее приключение на заводе давало о себе знать: нервы на пределе.

– Вам как обычно? – Уточнила девушка.

– Да. Черный с солью. – Катерина метнула взгляд в Вадима, – а насчет Вашей идеи – я подумаю. К тому же нужно посоветоваться с Максимом. Огласка семейной жизни может повредить его бизнесу.

Взгляд свернулся тихим покорным котенком, и веки устало сомкнулись.

– Да уж. Куда хуже. Репутации Глыбы, по моему, уже ничто не может повредить. Жигало он и есть жигало. У мажоров в лексиконе нет слова «репутация». – Подумал беззлобно Хомутов. А вслух поспешил добавить:

– Отличненько! Екатерина Львовна, это великолепный ход. Ваши избиратели будут на седьмом небе от счастья. Сразу станете с ними как бы на одну ступень, на один уровень. Люди поймут: госпожа губернатор – не небожитель. Она такой же обычный человек, как и все. Уверяю, это беспрюигрышный вариант!

Вадим потер руки от нетерпения, расплылся в медовой улыбке.

Екатерина приоткрыла глаза и отрубилась:

– Я не сказала: «Да». Я сказала: «Подумаю». И хватит об этом. Переходим к следующему вопросу.

Алиса поставила перед женщиной дымящуюся чашку. Глава с наслаждением втянула запах кофе. Отхлебнула приличный глоток и продолжила краткое совещание.

– Она великолепна! Такой красивой, сильной женщины я еще не встречал. Максим Глыба не достоин ее, не достоин! Снежной нужен настоящий мужчина: смелый, умный, любящий! – Подумал наблюдатель и глубоко вздохнул.

Пока Королева оставалась для него лишь мечтой. Пока.

Глава 5 (Я) корь для Королевы

*Человек, который совершил ошибку
и не исправил ее, совершил еще одну ошибку.*

Конфуций

Вечером Екатерина долго не решалась позвонить мужу. Наконец, перебрал все возможные для самой себя отговорки, нажала кнопку вызова.

– Алло. Катя, привет. Не ожидал услышать тебя в такое время. Черт, Катя! Три часа ночи! Ты в своем уме! – Зашипел муж и грязно выругался.

– Милый, кто там? – Раздался в трубке сонный женский голос.

– Максим, извини, что отрываю... от важных дел. Но мне срочно нужно с тобой поговорить! – Решительно выкрикнула Катерина и сжала кулачки.

Пусть неверный муженек развлекается, сколько хочет. Ей уже почти все равно! Но Снежная не позволит его многочисленным потаскушкам сорвать предвыборную кампанию! Макс обязан помочь ей, законной жене, сохранить губернаторское кресло. Потом – скатертью дорога!

Губернатор услышала, как муж вышел из комнаты и захлопнул дверь.

– Важный вопрос не может подождать до завтра? Или я должен, как твоя свита, в любой момент бросить все дела и бежать исполнять прихоти Королевы? – Закричал он в полный голос. – У меня рано утром важное совещание: куча проблем накопилась. А ты по – ночам названиваешь и не даешь спать!

Это она – то не даю ему спать?! Наглый врун!

Женщина с большим трудом подавила волну раздражения. Дела. В первую очередь дела. Без губернаторского кресла от Снежной останется только пустая оболочка.

– Я сегодня посетила твой завод.

– Отлично! Поздравляю! Можно я в честь этого знаменательного события запущу салют завтра?! А сейчас пойду...

– Максим, сегодня на твоём предприятии кто – то пытался меня убить.

– Что – о – о?! Как?! Ты цела?! – Максим закричал так, что зазвенело в ушах. Катя поморщилась и отодвинула трубку.

– Да. Все в порядке. Руки – ноги на месте. Я бы рада поистерить, побиться головой о стену. Вот только, к сожалению, времени нет. Да и валерьянкой отпаивать некому. Если бы не Никита, помнишь его – мой верный охранник, лежала бы сейчас под ржавым толстым листом. И еще, Максим, хотела попросить тебя о помощи.

– Ох, Катя! Что же мне с тобой делать? А без тебя? Завтра же после совещания срочно вылетаю в регион! Все переверну вверх дном, но найду эту гадину, рискнувшую тронуть мою женщину! Катя, можно остановлюсь в твоей квартире? У меня ремонт. А в гостинице, сама понимаешь, не очень хочется.

– Да, да, конечно. Так удобнее. Непременно у меня. – Слишком поспешно ответила Снежная и прикусила губу. Осторожно отключила сотовый.

– Все это ради предвыборной кампании. Только ради моей цели. – Попыталась саму себя заверить женщина. Но сердце предательски учащенно забилося, словно у девочки перед первым свиданием.

Катя разволновалась до предела. Огромное количество выпитого за вечер кофе и пережитые события не давали уснуть. Хозяйка квартиры огромным усилием воли поборола желание напиться: не хватало еще завтра дышать перегаром на Максима. Она не даст подлому предателю лишний повод для сарказма и встретит его во всеоружии. Пусть посмотрит, кого потерял. К счастью, есть более действенный повод расслабиться.

Рыжая нимфа натянула кожаные брючки, косуху, вязаную шапочку и выскочила на пустынную улицу. Глубокая ночь встретила россыпью миллиардов звезд. Госпожа губернатор глубоко вдохнула свежий, наполненный терпкими запахами сухой листвы и осенних цветов воздух. Легко побежала к стоянке.

В будке охраны темно. И не мудрено: в четыре часа ночи в спальном элитном районе не встретишь ни одной живой души. А потому парни несут службу без лишних хлопот, спокойно отдавшись в объятия Морфея.

Катерина пробралась к красному «Харлею», запрыгнула на сиденье. Мягкая кожа приятно скрипнула. Наездница повернула ключ зажигания. Мотор забухтел, приветствуя любимую хозяйку. Снежная прищурилась от удовольствия: как давно она не сидела на любимом железном коне!

Странное для женщины – политика пристрастие к мотоциклам, свободной байкерской жизни глава приобрела еще во времена, когда занимала пост министра финансов. Необычное увлечение стало отдушиной, позволило пережить гнет и издевательства жестокого, властного любовника.

Женщина мотнула головой, прогнала упрямые, гнетущие мысли. В наушниках заиграла рок – музыка. Глава крутанула ручку газа до упора. Мотоцикл бешено бухнул, рыкнул, словно дикий зверь, и через секунду испуганный, разбуженный охранник увидел лишь шлейф пыли и выхлопных газов.

Ощущение полета охватило госпожу губернатора, показалось, еще мгновение, и она взлетит над трассой.

Как хорошо! Стремительный ветер, любимая музыка и адреналин, много, много адреналина. Вот чего так не хватало все эти бессмысленные долгие недели. И зачем только она переключилась на алкоголь, когда здесь такое! Необыкновенное! Рвущее душу на куски, так, что хочется плакать!

И Королева заплакала. Соленый поток лился, уносил с собой боль, разочарование, заполнял наездницу тихой радостью и покоем. Завтра, завтра увидит Максима. И в этом тоже великое счастье! От их встреч всегда рождался внутренний свет, хотелось звонко петь, безудержно хохотать, исполнять дикие танцы. Чего еще могла желать влюбленная женщина? Ни к чему противиться мощному потоку тепла и света! Любовь в ней. От чувства, как и от себя, не скрыться.

Глава 6 (Л) ютому зверю тоже нужен отдых

Что мое, то не делимо!
Неизвестный автор

С шести утра Екатерина от волнения не могла найти себе места. Тщательно уложила волосы в высокую прическу: муж обожал, когда она открывала изящную, нежную шею. Выбрала любимое бледно – фиалковое платье, воздушное, словно облако. Сверху набросила длинный, тонкой вязки кардиган. И с трепещущим сердцем отправилась на работу.

День выдался напряженный. Сотни срочных звонков, десятки нескончаемых переговоров и затяжных встреч. Круговорот дел засасывал, словно гниющее болото, не желал отпускать свою жертву из тягучих объятий.

И все же госпожа губернатор летала, словно на крыльях. Ожидание встречи с горячо любимым человеком придавало сил и уверенности. Заставляло двигаться вперед. Она подгоняла медлительные стрелки часов, злилась и ворчала на визитеров, заламывала пальцы, сотни раз мысленно разыгрывала сцену встречи с мужем. Но и к концу дня не смогла придумать, о чем говорить и чувствовала себя растерянной и подавленной.

Вечером Катерина тихо вошла в квартиру. Уже с порога услышала аромат туалетной воды Максима. Как ей не хватало этого запаха! До дрожи в коленях. Та, кто знает, как пахнет любимый, никогда не расстанется с этими воспоминаниями.

В уютной гостиной мягко горел торшер. Максим как всегда в безупречном дорогом костюме стоял спиной к двери и колдовал над журнальным столиком.

Хозяйка квартиры повела носом:

– М – м! Пахнет вкусно!

Муж обернулся. Взгляды встретились. И оба надолго замолчали не в силах произнести ни слова.

– Почему? Почему тебя так долго не было рядом? Где скитался? Зачем послушал меня и уехал, бросил, оставил одну? Прошу, никогда, слышишь, больше так не делай никогда! Иначе, от боли погибну! Любимый, меня разорвет на кровавые кусочки от тоски по тебе! – Молил взгляд женщины.

– Не плачь, родная! Я больше не заставлю тебя страдать никогда! С этого момента мы навсегда вместе! Навсегда! – Успокаивал васильковый, смеющийся взгляд мужчины.

Разве могут обмануть глаза?

– Ах! Да, Кать, я вот подумал: с работы придешь уставшая. Дай – ка закажу каре ягненка, салатиков разных, вина – все как ты любишь. – Неловко прервал затянувшееся молчание муж. Привычно взъерошил темно – русые волосы и опустил глаза.

– Спасибо за заботу. Мне приятно. Очень. – Эхом откликнулась она и не в силах была отвести глаз от любимого. Жадно впитывала каждое движение, мимику, вздох, боялась, что видение исчезнет, растворится.

Обжигающий, словно уголь, взгляд Максима – разве померещилось?

Снежная озадаченная опустилась на диван. Сложила на коленях руки лодочкой.

Поджарый красавец засуетился, неловко откупорил бутылку вина. Плеснул в стаканы кровавую, густую жидкость и пододвинул тарелку жене.

– На. Ешь. Приятного аппетита.

– Угу. Спасибо. Тост произнесешь?

Максим, наконец, снова поднял васильковые глаза. Искры смеха прятались глубоко, глубоко в уголках. Но она разглядела. И все внутри возликовало.

Нет, не показалось: все правда, все правда! Он все еще любит. Хозяйка квартиры почувствовала, как бешено застучало сердце.

– Э – э, я предлагаю выпить за тебя – самую чудесную женщину на планете. И за то, что сидишь сейчас передо мной целая, невредимая и здоровая.

Глыба неуверенно улыбнулся.

Господи, что за чушь он несет? Сейчас она плюнет мужу в лицо и будет права. Дурак! Где носило? Должен был оберегать единственную любимую женщину на земле. Если бы он оказался рядом – ничего бы не случилось. Гордость заставляет страдать обоих влюбленных, ведет по дороге испытаний и постоянно проверяет на прочность. И часто выигрывает неравное пари у самовлюбленных людей.

Госпожа губернатор смотрела на гостя долгим, понимающим взглядом.

Господи, как хороша Снежная в минуты покоя и радости! Сколько женской доброты, мягкости и девственной красоты сквозит в каждом движении.

В таинственной атмосфере внезапного доверия голос Екатерины прозвучал особенно глубоко и проникновенно:

– А я выпью за нас. То есть за тебя. Спасибо, что приехал поддержать.

Стаканы звякнули в поцелуе и спасительный, дурманящий напиток скрыл неловкость ситуации.

После ужина супруги сидели на диване. Каждый боялся сказать лишнее и обернуть теплую беседу в новую непримиримую ссору.

Вино помогло сгладить разногласия, выяснения отношений показались пустыми, ненужными, мелочными.

Волны безумной наэлектризованной энергии парили в воздухе. От них становилось душно. Хотелось сбросить окутывающие путы одежды немедленно.

– Ты в этом платье такая невинная и незащищенная, словно редкая красавица – бабочка, еще не знающая, что на нее уже устроена охота, и сачок вот – вот перекроет доступ к свободе. – Хрипло пробормотал мужчина. Взял холодную руку жены и прикоснулся к ней горячими губами.

– Катенька, не бойся. Я смогу защитить. Только верь.

Губы неумолимо приближались к ее губам.

– Защитить от кого? От себя? – Успела промелькнуть робкая мысль, прежде чем мозг окончательно отключился и в полные права вступило царство инстинктов.

Максим растянул любимую на пушистом пестром ковре. Тряпки отлетели мгновенно, словно осенние листья на ветру. Страсть неутомимая, замешанная на пожирающей душу любви, прорвалась с космической скоростью. Катя так любила его смелые руки, крепкое тело, требовательные губы. Жаждала власти над своим истосковавшимся телом и душой. И дождалась. Максим ворвался в нее уверенно, с остервенением. Екатерина летела, летела в пространство. Не осознавала реальность происходящего и некому было отделить настоящее от игры больного воображения. Все поглотила страсть. И крик наслаждения вырвался из груди, выплеснул весь клубок чувств.

Они занимались любовью всю ночь и не могли насытиться друг другом. Будто не было той памятной ссоры, заставившей затаить смертельную обиду и расстаться на несколько месяцев. Встреча влюбленных поглотила все: обиды, гордость, предательства, унижения, боль, слезы. Они смотрели друг другу в глаза и не понимали: почему расстались на длительный срок? Зачем своими руками вырвали из жизни месяцы счастья?

Под утро Катя ощущала каждую мышцу истерзанного тела.

– Все. На работу сегодня не пойду, а поползу. – Выдохнула счастливая женщина и откачалась от ненасытного мужа.

– Пусть все знают: вернулся хозяин вот этой прекрасной красотки. И он уже полностью вступил в законные права. – Усмехнулся Максим. Настойчивая, горячая ладонь скользнула между ее раскинутых ног.

– Все. Больше не могу! Не мучь меня! – Взмолилась Снежная, чмокнула мужчину в губы и со стоном снова растянулась на кровати.

Как она жила все это время без ласк любимого? Об изменах Глыбы Екатерина старалась не думать. Не сейчас. Может быть, потом. Когда –нибудь. Самое главное Максим снова рядом. И теперь госпожа губернатор никому не позволит разлучить себя с дорогим человеком.

– Кофе. Меня сейчас спасет только кофе. – Екатерина лукаво покосилась на Максима.

Мужчина отдал честь и промаршировал на кухню.

– Боже! Спасибо за это счастье! Оказывается, многого и не надо: был бы милый рядом. Растянуть минуты блаженства – сейчас моя основная задача! Область подождет. – Прошептала Екатерина, томно потянулась и прищурила от удовольствия глаза.

Глава 7 (Ю) жный ветер перемен

Блажен тот, кто ничего не знает.

Конфуций

Даже всегда сдержанные охранники заметили, как за ночь похорошела Екатерина. Шоколадные глаза под сенью пушистых, словно наклеенных ресниц, светились плохо скрываемой радостью. Великая тайна мерцала в них, зажигала огонь в сердцах окружающих. Нежная кожа на щеках горела естественным девичьим румянцем. Резкие, словно в натянутой пружине, движения сменились на женственные, мягкие.

– Екатерина Львовна, Вы главный приз отхватили? Прямо сияете вся! – Высказал всеобщую мысль водитель, неосторожно подмигнул ей и хохотнул.

– Да. Главный приз. Иногда жизнь преподносит нам ценные подарки. Успеешь увидеть их – ты богач. Дима, прекращай болтать Нам нужно сегодня успеть заскочить в десятки мест. А вечером отвезешь меня в ресторан «Аврора». Там будет ждать муж. – Пояснила глава и села в машину.

Мужчины переглянулись. Теперь понятны изменения в настроении хозяйки: Глыба, законный хозяин и господин, вернулся домой и, по всей видимости, уже успел проверить свои владения.

Никита потемнел. Ссутулился. Шваркнул дверью джипа так, что машина жалобно застонала и забился в угол, словно раненый зверь.

Охранники снова переглянулись. Один покрутил пальцем у виска, но оба предусмотрительно промолчали.

Екатерина плыла по коридору областного Белого дома и сияла. Встречные сотрудники удивленно оборачивались вслед счастливой женщине, в недоумении пожимали плечами. В последнее время они привыкли видеть госпожу губернатора взвинченной и озлобленной. А тут такое! Каждому не терпелось узнать, что же так обрадовало ледяную Снежную королеву. Да к тому же, довольное начальство – радость подчиненных, они всегда спешат ухватить благоприятный момент и решить свои проблемы.

В приемной ожидал Фролов. Мужчина внимательно и недоверчиво оглядел главу. Секретарь от любопытства вытянула шею.

– Екатерина Львовна, извините, что спрашиваю, но у Вас такой радостный вид, словно ... – начал заместитель и развел руками.

– Слово выиграла главный приз в лотерею?! Ха – ха – ха! Матвей Федорович, все до банальности просто: в область вернулся из длительной командировки мой муж. И снова возьмет завод в свои надежные руки. Вы же знаете: я очень переживала за судьбу самого крупного строительного предприятия региона. Пополнение бюджета налогами и все такое. Ну, не мне Вам рассказывать. – Расцвела Екатерина и вошла в кабинет. Вице – губернатор вошел след за ней.

Лицо Светочки вытянулось, покрылось красными пятнами. Гримаса злости исказила миловидные черты. Хорошо, что ни глава, ни министр не видели ее в этот момент.

Ага, ври больше! За судьбу предприятия она так обрадовалась. Если б Глыба не был так сказочно богат, вряд ли Снежная простила предательства. Лживая, жадная гадина!

Матвей улыбнулся главе и бодрым голосом сказал:

– Что ж поздравляю, Екатерина Львовна, я хотел сказать, рад, что ситуация с заводом решилась наилучшим образом.

Снежная рылась на столе, не видела, как грусть закралась в его глаза и надежно скрылась в укромных уголках души.

– Ладно. Лирику в сторону. Что там у нас на повестке дня? – Деловито вставила начальница и сосредоточилась на докладе Фролова.

Весть о том, что к госпоже губернатору вернулся блудный муж, моментально облетела здание. Дом правительства загудел. Свежая информация моментально перекрыла другие сплетни.

Новость покружила, словно встревоженный шмель, и вылетела за пределы строения.

Мужчина в бешенстве метался по запыленной, мрачной квартире с желтыми подтеками на стенах.

Откуда выполз чертов Глыба? Сидел бы в своей Москве и не рыпался! Почему так не вовремя снова встал на пути? Но нет! Не видать ему Снежной, как своих ушей! Она предназначена для более возвышенных целей и принадлежит только ему, ему одному!

С помощью могущественных связей Королевы он заставит убудков потешавшихся над ним бояться и молить о пощаде. Власть способна прикрыть его безумие, способна отвести руку правосудия, предать забвению его кровавые дела, темные поступки. Он станет повелителем Вселенной! О – о! Пусть не ждут враги снисхождения! Месть будет сладка и жестока! А шикарное, желанное тело главы способно вновь пробудить его мужскую энергию. Эта наглая, гордая сучка еще будет визжать от удовольствия и жестких игр. А пока нужно придумать способ, как развести эту сладкую парочку по разным углам.

Прячьтесь, трусливые создания, на охоту выходит дикий, голодный зверь.

Глава 8 (Б) езжалостный охотник не умеет спать

*Ничто не может сравниться с охотой на человека.
Тот, кто узнал и полюбил ее,
больше не обращает внимания ни на что другое.*

Э. Хемингуэй

Главный конкурент госпожи губернатора в предвыборной гонке Косолапов Александр Иванович, одетый в домашний турецкий халат, грузно ступал по комнате коттеджного загородного дома. Его внешность полностью соответствовала фамилии. Огромный, неуклюжий, с вечно красным лицом мужчина слыл «своим парнем» и внушал доверие избирателям. Однако все, кто близко знал или хоть раз пересекался с Косолаповым на узкой дорожке знали: под личиной добродушного здоровяка скрывается дикий, неукротимый, опасный зверь – шатун.

Хозяин огромного коттеджа морщился при каждом неловком движении – проклятая грыжа вновь давала о себе знать, мучила, изводила ноющими болями. Однако не только застарелая болячка доставляла сильное беспокойство претенденту на главное кресло региона. Второй день мэр безрезультатно ждал вестей от нового руководителя завода Максима Глыбы. Но Кирилл Спичка, словно сквозь землю провалился. На настойчивые звонки не отвечал, на работе сказался больным и вот уже несколько дней не показывался. Оставалось проверить последнее место, где мог отсиживаться трусливый подлец.

Длительное ожидание Александра Ивановича увенчалось успехом: в коридоре послышалась возня, злобное бормотание, и через секунду двое лысых, обезображенных шрамами качков, втащили в комнату Кирилла. Швырнули нелегкую ношу на мягкий, пушистый ковер под ноги хозяина.

Директор завода скрючился в жалкий комок и трясся мелкой дрожью.

Косолапов смерил испуганного мужчину грозным взглядом, свел густые брови на переносице и пророкотал:

– Что, гнида подзаборная, слинять решил? Прячешься, падла позорная? Совсем своего благодетеля забыл?

Мэр презрительно поднял носком ноги – колонны подбородок Спички. Маленькие тусклые глазки Кирилла забегали, налились слезами.

– Я, я, Вы, Александр Иванович, мы так не договаривались! Как так! Снежную прямо на моих глазах чуть – чуть не расплющило! – Просипел директор и завыл, закатался по полу.

На него было страшно смотреть: губы кривились и бормотали бессмысленные фразы, глаза нервно моргали, все тело дергалось, кривилось, извивалось.

Косолапов брезгливо поморщился и прогудел:

– Цыц, скотина! Не тебе судить, какими способами мне расправляться с врагами. Ну, перестарались чуток парни. Ничего. Давно нужно припугнуть эту наглую, зарвавшуюся бабенку. А ты, падла, уже забыл, как я от тюрьмы спас, когда ты проворовался по крупному у бывшего работодателя? Я тебя на крючок насадил – не сорвешься. Будешь исполнять все, что скажу. Зря, что ли ты в доверие к Глыбе втирался так долго и упорно?

Одутловатое лицо хозяина побагровело и по цвету напоминало перезревший помидор.

– Давай уже обрадуй меня: сильно Снежная испугалась? Небось, поджилки затряслись, как у тебя сейчас?

– И-и – ссспугалась, конечно. Но быстро справилась с собой. Виду не подала. Смелая баба. Если бы не проворный охранник, глава вообще уже была бы на том свете. За что мне это? За что? – Проблеял Спичка и снова завыл.

Александр Иванович поморщился, покривил огромный, будто размазанный рот:

– Если бы эта баба кони двинула, никто плакать не стал. Одной гнидой меньше – легче дышать. Революцию она решила устроить, свои феминистские наклонности демонстрирует. Мужики – министры воют от нее, всем яйца поприжала! Ну ничего, не долго блохе прыгать по собаке, я ее с теплого местечка – то выморю и придавлю! Как дать, придавлю! А че сейчас – то ревешь, Кирюша?

Кислый директор обхватил голову, раскачивался и причитал, словно древняя бабка на поминках:

– У-у-у! Глыба если узнает, что я в этом деле замешан, ноги переломает собственноручно! Он за жену и грохнуть может. Спрятаться мне надо, скрыться!

– А если ты, вша вонючая, сейчас не заткнешься, то я тебя грохну! Понял?! – Взревел Косолапов, сжал пудовые кулаки и кивнул парням.

Подчиненные ждали сигнала. словно свора гончих, кинулись на несчастного директора, пинки посыпались на изможденное, сухонькое тело со всех сторон. Мужчина жалобно поскуливал и прикрывал голову руками.

Александр Иванович с удовольствием потягивал коньяк и горящими глазами наблюдал за происходящим. Наконец, он подал сигнал и злобные бугаи убрались из комнаты.

Хозяин брезгливо толкнул Спичку. Тот безвольно перевернулся и с ужасом взглянул на мучителя. Глаза Косолапова злобно сузились:

– Это, Кирюша, всего лишь предупреждение. Мои парни еще даже не начали уставать. Так, в легкую поиграли. Не будешь слушать, что говорю, или ляпнешь ненароком кому лишнее, знай – могила тебе обеспечена. Все. Надоел. Давай, двигай отсюда.

Несчастный недоверчиво покосился на хозяина и рванул по коридору на улицу. Бока болели, ноги подкашивались, но он понимал: лучше собрать остаток сил и бежать, бежать, бежать без оглядки. Иначе рискует вновь попасть под горячую руку Косолапова и его отморозков.

На улице мужчина жадно глотнул свежего воздуха, немного расслабился. Неожиданно за спиной раздалось злобное рычание. Онемевший от ужаса директор медленно повернул голову. Прямо на него неслись три здоровенных ротвейлера. Спичка взвыл и полетел к воротам, страшные собаки заклацали зубами и ответили человеку протяжным животным воем. Несчастный несся по лужайке, не чувствуя под собой ног, в голове билась одна мысль:

– Бежать! Бежать из проклятого места!

Охранники громко заржали и свистом резко остановили рассвирепевших животных. Директор этого не видел. Он бежал по освещенной луной территории, и лишь спасительные ворота мелькали перед залитыми слезами скорби глазами. Миг. И мужчина легко перемахнул через двухметровый забор. Все. Спасен.

Александр Иванович метался по комнате, неловко сметал предметы на своем пути и сердито бубнил:

– Я не позволю какой – то бабенке, будь она хоть трижды губернатором, обскакать меня! Не отдам власть. Молодой девке не место в политике. Это территория настоящих мужиков. Так всегда было и будет. И даже таким, как Снежная, не под силу исправить привычное положение вещей. Выскочку рано или поздно погубят традиции, затопчут дамочки с половниками и в передниках, да собственный муж загрызет. Косолапову остается лишь немного поднажать.

Но рейтинги, рейтинги. Почему по предварительным опросам у Снежной такие высокие рейтинги? Неужели глупые людишки не видят, что это его место? Только он, мэр города, достоин стать новым губернатором области.

Грыжа беспокоила все сильнее. Косолапов со стоном опустился на мягкий диван, растер больное место. Легче не стало.

Глава 9 (И) стинный хозяин вернулся – кошка замурлыкала

*Счастье – это когда тебя понимают,
большое счастье – это когда тебя любят,
настоящее счастье – это когда любишь ты.*

Конфуций

Максим проводил счастливую жену на работу, помчался на завод. Словно ураган, ворвался в свой кабинет и пригвоздил взглядом директора.

Несчастный Спичка вжался в кресло, нервно, судорожно сглотнул и втянул голову в плечи. Отбитые ночью Косолаповскими амбалами ребра заныли с новой силой, в голове промелькнула мысль:

– Господи, что я тебе сделал плохого? Спаси и помилуй мою грешную душу! Убьет! Точно убьет!

Вслух, захлебываясь, зашептал:

– Максим Андреевич, я тут ни при чем! Это, это случайность! Всякое может случиться. Производство же, сами понимаете.

Глаза Глыбы налились кровью. Он взревел, словно бык на арене:

– Говоришь: «Случайность»? То, что под этим гребаным листом чуть не оказалась сама госпожа губернатор и моя любимая жена – это случайность?! Смотри, Кирилл, узнаю, что ты в этом замешан – башку оторву. А я тщательно копать буду. Понадобится – носом стану землю рыть.

Владелец завода просверлил взглядом Спичку.

Струйка пота потекла по спине директора. Он часто, словно болванчик, закивал, по – собачьи преданно заглянул в глаза начальнику.

– Теперь давай докладывай обстановку на предприятии. – Чуть смягчился Глыба и опустился в кресло напротив.

– Хоть бить не стал и на том спасибо. – Мысленно перекрестился Кирилл и немного повеселел.

Вечером в уютном ресторане Екатерина не сводила влюбленного взгляда с мужа. Толстые красные свечи слабо мерцали на столиках и от их приглушенного света на лица редких посетителей ложились таинственные густые тени.

Максим задумчиво поковырял вилкой в деликатесном салате, тяжело вздохнул и мрачно взглянул на красавицу – жену.

– Что-то случилось? Серьезные проблемы на предприятии? – Обеспокоилась спутница и накрыла руку мужчины своей теплой, родной.

Васильковый, встревоженный взгляд скользнул по Екатерине. Скорбная гримаса исказила загорелое лицо.

– На заводе, к счастью, пока все в порядке. Сейчас больше всего меня беспокоит безопасность жены. Я не могу, не хочу тебя потерять. Кать, любишь наживать себе врагов и играть потом в игру, в которой на кону стоит твоя жизнь. Ладно. Может тебе это щекочет нервы. Я уже смирился, отказываюсь понимать неразумную жену. Но меня пожалей, подумай обо мне, если действительно любишь.

Женщина пожала плечами и равнодушно наколола охлажденную устрицу на маленькую трезубую вилку:

– В предвыборной гонке, милый, использование методов запугивания более успешного кандидата – привычная практика. Только это редко афишируется и, как правило, не просачивается в прессу. Бояться нечего: поугадают и отстанут. Вряд ли у Косолапова хватит смелости заказать меня. Он – трус.

Глыба сжал тонкие холодные пальцы:

– Прекрасно! Великой Королеве даже известно чьих это рук дело! А я – то бегаю, пью! Катенька, будь добра, ни на шаг не отходи от охранников. Особенно от Никиты. Знаю, он к тебе не равнодушен. Влюблен по уши во властную начальницу. Но в условиях войны я согласен и на такие жертвы. Один раз он уже спас жизнь подопечной и доказал свою преданность. Будь внимательна, прошу тебя! Ради осуществления заветной мечты даже трусы становятся разъяренными львами.

Во взгляде Максима сквозило столько мольбы и боли, что госпожа губернатор не посмела перечить. В конце концов, если бы с ним случилась такая неприятная история, она бы тоже не находила себе места. Жизнь. Нет ничего дороже.

Катя решила: не стоит омрачать прекрасный романтичный вечер воспоминаниями о недавних событиях и сменила тему разговора:

– Максим, ты уверен в новом директоре? Где только его выискал? Даже при одном упоминании о Спичке мурашки побежали по коже, словно дотронулась до бородавчатой жабы. Вполне безобидное создание, а все равно мерзко.

Спутник рассмеялся и утешительно похлопал любимую по руке:

– Да, внешность Кирилла далека от совершенства и не вызывает симпатии. Но он один из лучших специалистов в сфере строительства. Я сейчас без него, как без рук. Кать, в Москве у меня большие проблемы. Не могу в настоящий момент заниматься заводом в области. Нужно постоянно находиться в столице и контролировать бизнес. Поэтому и нашел помощника. Тем более, я проверял и перепроверял Кирилла много раз. Он чист, как младенец на крестинах.

– А что за проблемы со столичными предприятиями? Сам понимаешь, город у нас маленький – разные слухи ходят. И уверяю, один страшнее другого, а я ничего не знаю. Очень сильно за тебя переживаю. – Осторожно высказалась Снежная.

– Конкуренты, душа моя. Конкуренты. Впрочем, это не так интересно. Давай лучше о чем –нибудь приятном поговорим. – Максим улыбнулся, но в глазах осталось беспокойство и от спутницы не укрылось его напряжение.

Женщина вздохнула. Муж будет, как и в самом начале их отношений, разрываться между столичными предприятиями и областью. Но как она сможет доверять теперь, после стольких публичных измен? Сможет ли справиться с безумной ревностью? Каждый раз в отсутствие Глыбы, будет метаться в неизвестности. Хватит ли ее надолго? Тревожные мысли не покидали, словно скользкая тина обволакивали тело, источали гнилостный запах.

– И все равно, избавился бы ты от Спички поскорее. Какой – то он ненадежный.

Мужчина взглянул на спутницу и развел руками:

– Не могу, Кать. Пока не могу.

Что ж, по крайней мере, она попыталась его предупредить.

– И еще одно, Максим, понимаю, сам об этом не заговоришь – гордость не позволит. Но не переживай. Информация о случае на предприятии не просочится в газеты. Я обо всем позаботилась. Заводу дурная слава ни к чему: может плохо сказаться на сотрудничестве с партнерами и инвесторами.

Мужчина с благодарностью взглянул на рыжую красавицу:

– Спасибо, дорогая. Что бы я без тебя делал? Кстати, насчет инвесторов, слышал: встречалась с китайской делегацией. Они хотят вложиться в строительство жилых комплексов. Сведешь с ними?

– Вот об этом я и хотела поговорить, господин строитель. – Улыбнулась глава.

Она не позволит тревожным мыслям испортить встречу с любимым. Неприятности всегда рядом, но стоит им хоть иногда давать встряску и не пускать в сердце, в душу. Сегодня Снежная им не подвластна.

Глава 10 (М) олчаливых бойтесь! бойтесь людей-невидимок!

Я был готов любить весь мир —

меня никто не понял.

И я выучился ненавидеть.

М. Ю. Лермонтов

В дверь позвонили. Мужчина запахнул халат не первой свежести, выключил телевизор и пошаркал в коридор.

Проститутка оказалась именно такой, какую он и заказывал: худощавая, высокая, с похотливыми темными глазами и развязной походкой.

– Чо смотришь? Приглашай даму сердца в дом. – Вместо приветствия прокаркала дива.

Мужчина провел рукой по редким волосам и посторонился.

Девушка вошла. Следом за ней потянулся резкий запах дешевой туалетной воды.

Клиент поморщился и едва сдержал приступ тошноты.

Почему девочки по вызову пользуются всегда омерзительной дешевкой? Они что думают, у клиентов напрочь отбит нюх? Или настолько уверены в своей неотразимости?

Гостья осмотрелась, неприязненно наморщила носик – обстановка в квартире оставляла желать лучшего. Клиент явно не богат, значит рассчитывать на чаевые поверх таксы бессмысленно. Можно сильно не стараться.

Хозяин жадно обшарил глазами едва прикрытые короткой юбочкой тощие ягодицы и проводил раскрашенную, словно новогодняя елка, женщину в единственную комнату.

Так. Облупившийся столик не накрыт. Значит, на длительные посиделки рассчитывать не придется.

Заказчик выудил из недр массивного шкафа рыжий густой парик, бросил его девушке:

– На, надень вот это. Хочу, чтобы у тебя были рыжие волосы.

Жрица любви пожалала худыми плечами: мало ли какая причуда придет в голову клиенту. В конце концов, не заставляет же он ее голой валяться на снегу. Она натянула аксессуар, с вызовом оставилась на мужчину.

Хозяин квартиры придирчиво осмотрел гостью, глаза загорелись странным огнем. Он развалился на скрипучем диване. Распахнул халат. Под выцветшей от времени хламидой нижнего белья не оказалось.

Проститутка презрительно взглянула на вялый скрюченный аппарат и зло бросила:

– Может, хоть музыку включишь?

Хозяин квартиры упрямо мотнул головой.

– Ненавижу шум. Мир и без того переполнен бессмысленным, раздражающим хаосом звуков. Только тишина. Давай. Приступай к работе.

Девушка без тени смущения сбросила незамысловатую одежду, осталась в черных, тонких чулках.

Она трудилась полчаса. Мужчина тяжело дышал и кряхтел, но детородный орган оставался неподвижным.

Женщина нетерпеливо взглянула на часы: ее время почти истекло.

Клиент притянул голову девушки к паху и злорадно прошипел:

– Давай, Катка! У тебя должно все получиться!

– Послушай, эй, как там тебя, я не Катя. Хотя это не важно. Время закончилось. Так что, либо доплачивай, либо я исчезаю. Все равно у тебя ничего не получится. Может как –нибудь в другой раз.

Мутные глаза хозяина квартирки налились кровью, тонкие змеиные черты лица искривились маской презрения и ненависти. И гостя в ужасе отшатнулась от внезапно изменившегося клиента.

– Как смеешь перечить мне, своему повелителю, Катька? За неповиновение будешь жестоко наказана! – Взревел мужчина, его трясло, словно в лихорадке.

Мощным рывком клиент опрокинул испуганную девушку на спину, оседлал и цепкие, кривые пальцы сдавили хрупкое цыплячье горло. Женщина забилась, захрипела, лицо покрылось красными пятнами. Глаза с мольбой и удивлением уставились на жестокого убийцу, ногти заскребли по подушке.

– Я покажу, кто твой хозяин, гордая мразь! Будешь знать свое место! – Просипел мучитель и еще сильнее сдавил горло несчастной жертвы.

Послышался сдавленный предсмертный хрип, девушка забилась в последних конвульсиях и перестала сопротивляться. Руки повисли плетьюми. И тело обмякло.

Мужчина еще долго бессмысленно бормотал ругательства. Наконец, ощутил густую тишину вокруг. Непонимающе огляделся и увидел под собой бездыханное, остывающее тело.

Вот гадость! Это же не она! Не она! А всего лишь глупая, никчемная проститутка. Но ничего, он легко сможет замести следы. Никто, никогда и не вспомнит об уличной девице. Скоро он сможет делать все, что захочет – Снежная прикроет все шалости. Она солистка в хоре власти, он станет закулисным дирижером.

Надо же! Эрекция! Долгожданная!

Мужчина быстро и нетерпеливо спустил энергию прямо на тело убитой. Тщательно стер хлопья болезненно – желтой спермы. Неторопливо достал мешок для мусора и побросал в него одежду проститутки. Насвистывая, прошлепал босыми ногами на кухню. Откопал на захламенном балконе ржавый топорик. Отогнул засаленный, с большим прожженным боком ковер в комнате. И перетащил остывающее тело на облезлый, грязный пол.

Убийца старательно рубил тело несчастной жертвы на крупные куски. Кости сопротивлялись и скрипели. Под лезвием противно хлопало и брызгало в разные стороны.

Наконец, мужчина закончил тяжелую работу. Устало стер следы крови и пота с лица. Побросал свежие куски в мешок. Следом полетела и голова со слипшимися редкими волосами и полуоткрытым в немом крике ртом.

Под спасительным покровом ночи маньяк спокойно вывез страшную поклажу за город и закопал под мощными корнями столетнего дуба.

Вот и все. Здесь она надежно похоронена. Осталось прибраться в квартире.

Дома убийца тщательно оттер полы и стены от запекшихся сгустков тошнотворной крови и кусочков человеческого, заветренного мяса. Повесил рыжий, всклокоченный парик в шкаф.

Хозяин квартиры утомился, присел на край дивана и прикрыл глаза. В воспаленном мозге всплыл случай из детства.

Ему шесть лет. Мальчик начинает проявлять интерес к своим половым органам. За изучением пениса и застает его однажды отец – алкоголик. Обзывает непонятным словом «педик», больно стегает сынишку прутом и ставит на горюх в угол, лишив скромного обеда.

Маленький мальчик решает: если уж он остался без обеда, то никто в доме не заслуживает своей порции. После чего подсыпает пятьдесят две таблетки крысиного яда в заварочный чайник. Папаша с мамашей глотают чайок и тут же падают замертво.

Судья пожалел глупого ребенка. Решил, тот проделал операцию с таблетками, не осознавая, что творит и ограничился условным наказанием.

Мальчик – сирота попал в детский дом и там окончательно превратился в нелюдимого, угрюмого человека – невидимку. Человека без настоящего, прошлого, будущего. Человека, которого не существует.

Мужчина улыбнулся: теперь он знал верное средство от мужского бессилия.

Глава 11 (А) вторитет огненной леди

*Тот, кто обращаясь к старому,
способен видеть новое,
достоин быть учителем.*

Конфуций

Екатерина появилась на работе рано. Мрачный и злой Никита слонялся из угла в угол, старался не попадаться хозяйке на глаза.

– Тем лучше для него. – Подумала глава и переключилась на повседневные дела.

В середине дня позвонил начальник налоговой инспекции. Невысокий, лысеющий, холерный мужчина с хитрыми, словно у лисы, глазами не делал и шагу без ведома Королевы. Еще будучи министром финансов Снежная смело могла положиться на преданного подчиненного.

– Екатерина Львовна, приветствую! Как Ваше здоровье? – Начал издали опытный дипломат.

– Василий Петрович, не юлите. Не мое здоровье Вас обеспокоило так сильно. Давайте выкладывайте. У меня времени мало. – Остановила поток красноречия госпожа губернатор, отхлебнула остывший кофе – поморщилась.

Мужчина неловко прокашлялся. Казалось, он обдумывает: следует ли сообщать информацию.

– Ну. Я жду. – Подогнала Снежная и нетерпеливо постучала карандашом по столу.

Старый лис взмок, оттянул узел галстука.

– Э – э, вопрос может показаться странным. Утром ко мне поступил странный звонок. Мужчина представился Вашим посланником и от имени губернатора приказал провести проверку в строительной компании «Каскад». Насколько мне известно, это предприятие Максима Глыбы. Э – э, может не мое дело, но Вы уверены, что хотите провести...

– Что за бред! Конечно, нет! Вас кто – то неудачно разыграл! Забудьте. Всего хорошего.

Директор озадаченно уставился на загудевшую трубку.

У – фф! Хорошо, что додумался позвонить. Если бы натравил сейчас на предприятие инспекторов, вот бы досталось от Снежной королевы. Жутко представить! За такие вещи и должности можно лишиться. Она же за мужа любому глотку перегрызет, словно голодная, одичавшая собака за кусок хлеба.

Недавний собеседник главы передернул плечами, попытался отвлечься от неприятных мыслей.

Екатерина задумчиво посмотрела в окно.

Интересно, что за злой шутник объявился на ее голову? Неужели кое-кто решил рассорить Снежную с мужем? Ход мыслей противника не сложно проследить: Глыба – мощнейший денежный источник ее предвыборной кампании, ее моральная поддержка и опора. Оставалось надеяться, что невинный звонок в подвластную ей организацию далеко не самое страшное событие. Чем ближе выборы, тем жестче хватки бульдогов, борющихся за власть и тому, кто не готов испытать на своей шкуре их укус, нечего лезть в бой.

Привычный круговорот дел затянул, и вскоре госпожа губернатор забыла о странном звонке налогового.

Косолапов вертелся, как белка в колесе. Щедро одаривал детские дома, больницы и школы. Встречи с избирателями проходили с завидной регулярностью. Сияющее добротой

и честностью лицо кандидата регулярно появлялось на плакатах у подъездов домов, магазинов, на листовках в почтовых ящиках, на рекламных щитах.

Но все казалось напрасным. Рейтинги Снежной росли не по дням, а по часам, словно тесто на свежих дрожжах. Самоуверенная, сильная, госпожа губернатор имела непререкаемый авторитет и народную любовь. Казалось, глава просто создана для власти. Ее политика всегда отличалась социальной направленностью и это как ничто другое подкупало граждан региона. В предвыборную копилку Королевы непрерывным потоком текли деньги из кармана щедрого Глыбы. Да к тому же сам Президент страны всячески поддерживал действующую главу, а для большинства политиков, министров, крупных бизнесменов и простого населения этот факт являлся далеко не маловажным, если не сказать решающим.

Все это раздражало и злило Александра Ивановича. А тут еще, как назло, какой – то наглый шутник уже третий раз подряд на ворота его коттеджного участка вывесил портрет Королевы. Внизу крупным жирным маркером красноречиво гласила надпись: «Вы, Косолапов, как не садитесь, все ж в дирижеры не годитесь!»

Разъяренный мужчина сорвал плакат, яростно затоптал невинный листок бумаги каблучками в грязь.

– Я все равно найду способ расправиться с тобой, выскочка! – Погрозил Косолапов кулаком поруганному плакату. – Ты не проста. Да и мы не лыком шиты. Тоже кое – какие приемы знаем. Так что лучше не вставай на моем пути. Уничтожу. Зарвавшихся баб надо наказывать прилюдно и жестоко, чтобы другим было неповадно. Они должны уяснить раз и навсегда: этим миром правят мужики. Так было и так будет.

Глава 12 «(Я) чейка» без тайны

По своим природным задаткам люди друг другу близки, а по своим привычкам друг от друга далеки.

Конфуций

Неделя промелькнула незаметно. Предвыборная суэта и повседневная работа затягивали в круговорот, не оставляли женщине ни одной свободной минуты и по вечерам она валилась с ног от усталости.

Екатерина долго собиралась с духом: пора было посоветоваться с мужем и приоткрыть завесу личной жизни перед многомиллионной аудиторией избирателей.

Снежная отчетливо осознавала, такой ход даст огромное преимущество перед серьезным соперником на выборах. Но так же ей было известно: Максим ненавидит вмешательства журналистов в частную жизнь. Уж слишком много крови любопытные репортеры попортили мужу. Но и тянуть больше нельзя: время не терпит, нужно использовать любой шанс на победу. Власть – дама капризная: не удержишь железной хваткой уйдет к другому хозяину.

Вечером Максим явился домой не в духе. На заводе не ладилось. Спичка плохо справлялся со своими обязанностями. Но других кандидатов на место директора пока не наблюдалось. Сам хозяин разрывался между столицей и регионом, не мог взять все в свои руки, а потому приходилось терпеть выходки незадачливого руководителя.

Катя закружила вокруг мужа: положила аппетитный салат из его любимых морских деликатесов, шуку в кляре с яйцом и картофельное пюре с зеленью. Улыбка не сходила с ее лица, подрагивающие руки порхали и поправляли то воротничок мужа, то упавшую салфетку.

Максим с нескрываемым изумлением наблюдал за женой. Поймал за руку и усадил рядом:

– Милая, только не говори, что ты все это сама и приготовила.

Женщина залилась румянцем и кивнула.

Глыба присвистнул и недоверчиво покосился на супругу:

– Так. Давай, говори. Не томи. Что от меня нужно?

Катенька перестала улыбаться. Сложила руки на груди и надула губки:

– Дорогой, почему мужчины всегда думают: «Жена приготовила сюрприз, значит что – то от меня нужно»?

– Потому что так и есть. Аксиома. Ну? Я жду.

Хозяйка квартиры замаялась. Вмиг стала серьезной и сосредоточенной:

– Максим, сейчас наступает самый пик в борьбе за мое, понимаешь, мо – е законное кресло. Я должна любыми средствами удержаться. Есть одна идея, с ее помощью смогу завоевать огромное число избирателей: нужно стать ближе, своей, тогда шансы на успех вырастут в разы.

Снежная с надеждой посмотрела на мужа.

Мужчина дожевывал кусок суховатой рыбы и поторопил:

– Так, так, продолжай. Говори, что требуется от меня?

Жена поерзала на стуле.

– Если мы с тобой приоткроем завесу нашей личной жизни. Ну, хоть чуть – чуть. Жители региона поймут: я такой же человек, как и все. Екатерине Снежной можно доверять. – Выпала собеседница и замерла.

Глыба усмехнулся, отодвинул тарелку и поднял на собеседницу глаза:

– Да уж, своей. С единственной лишь разницей, что ешь черную икру в любое время года, отдыхаешь на лучших баснословно дорогих курортах мира и разъезжаешь на «Мерсе» за девять миллионов.

Катя насупилась:

– Так и знала, не поймешь меня. Не поддержишь.

Бездонные глаза наполнились слезами, надутые губки задрожали, руки нервно затеребили край салфетки.

Муж вскочил, взъерошил копну волос, бросил ястребиный взгляд на несчастную жену:

– Кать, иногда, ты напоминаешь мне генерала, для которого не существует слово «поражение». Но иногда женская хитрость настолько остро проявляется, что теряюсь. Не нужно мной манипулировать. Разве не ты первая выступала яркой противницей малейшего вторжения в личную жизнь? – Мужчина заметался по комнате.

Катя прикрыла глаза и выдохнула: ругается, значит, поддержит. Хуже, когда молчит. Это явный признак отказа.

– Милый, ты же понимаешь, все только ради выборов. – Развела она руками и судорожно всхлипнула.

Максим покряхтел. Сердито попинал тонкую подушечку с табурета и выдал:

– Ладно. Веди своих прихлебателей из штаба и журналюг. Но с тебя причитается – отработаешь.

Слезы моментально испарились. Женщина рассмеялась, чмокнула мужа в губы. У любящих сердец своя разменная монета, такая, которая имеет ценность только для двоих.

Через два дня в квартире губернатора царил суев и невообразимый гвалт. Журналисты передовых газет, ведущие новостей региональных каналов, операторы, фотографы, пресс – служба главы и руководство предвыборной команды в полном составе готовили Снежную с мужем к предстоящему интервью. Уютная гостиная временно превратилась в съемочную площадку. Все остальные комнаты предварительно наглухо закрыли. За беспокойными гостями зорко следили угрюмые охранники первой леди.

Максим хмурый и злой шнырял по коридору, увиливал от гримеров и бормотал себе под нос ругательства в адрес всей журналистской братии, а заодно и непокорной жены. Наконец, долгие приготовления закончились. Представители СМИ вместе с хозяевами разместились по местам. Началась съемка.

Наблюдатель незаметно отделился от занятой толпы, бесшумно выскользнул в полутемный коридор. Так. За дверью охраны не видно. Видимо, ребята расслабились – попали под теплое крылышко заботливой домработницы. Судя по аппетитным запахам и едва различимому стуку посуды, слева от него кухня.

Мужчина испуганно оглянулся и стал медленно подниматься по винтовой, узорной лестнице.

Он тихо приоткрыл первую дверь на втором этаже. Похоже на гардеробную. Любопытный гость ахнул от удивления, глубоко втянул запах любимых духов губернатора. Ого! Сколько у Снежной вещей! Он и не знал, что одному человеку может понадобиться столько костюмов, туфель, платьев и аксессуаров! Немыслимо! Ничего. Когда займет место Глыбы, у него тоже будет огромная гардеробная и десятки, нет тысячи костюмов от самых известных дизайнеров планеты. Осталось немного потерпеть. Совсем, совсем немного.

Гость прикрыл дверь. Прислушался. Снизу доносилось невнятное бормотание первой леди. Пусть, пусть любимая старается на благо их обоих!

Он открыл следующую дверь и затаил дыхание. Вот она, святая святых – спальня. Какая роскошь и изысканность! Явно поработали лучшие дизайнеры города.

Мужчина с восхищением осмотрел светлое, воздушное помещение. Огромную кровать. Резное зеркало. Шкуру зебры на полу.

Сзади послышалось угрожающее сопение, тяжелая рука опустилась на плечо, схватила мертвой хваткой.

Непрошенный исследователь вздрогнул и медленно повернул голову.

– Что тебе здесь нужно? – Рыкнул Никита. По неподвижным расширенным зрачкам гость понял: мрачный охранник едва сдерживает себя, чтобы не сбросить его с лестницы.

– Я, я, я туалет искал. Заблудился. Нечаянно сюда забрел. – Заискивающе пробормотал гость и съезился под пристальным, колючим взглядом.

– На втором этаже? Быстро вниз! Иначе с лестницы спущу! Не понравился ты мне с самого начала. И помни: теперь буду следить за тобой, мелкий прыщ.

Мужчина кубарем скатился с лестницы, просочился в гостевую. Его отсутствия никто не заметил.

Никита задумчиво потер подбородок и еще долго смотрел вслед посетителю.

Глава 13 (Н) е грубите незнакомцам!

Жизнь – это миг.

А. П. Чехов

Секретарь Глыбы, двадцатитрехлетнее неземное создание модельной внешности, задумчиво постукивала наманикюренными пальчиками по столу. Девушка с большим нетерпением ждала возвращения Максима на предприятие. Мечтала: любовная связь с начальником возобновится с новой силой и страстью. Насчет богатого избалованного женским вниманием мужчины у нее свои, далеко идущие планы. Но теперь владелец предприятия так некстати помирился с мегерой – женой и тщательно избегает встреч с бывшей любовницей.

Девушка сжала кулачки. Длинные острые ногти впились в ладони. Ничего, ничего, она подождет. Как знать, возможно, звездный час скоро наступит. Уж она – то не отпустит такого шикарного мужчину от себя ни на шаг. Подсадит на умопомрачительный секс. Не зря же отдала половину зарплаты за частные уроки мадам Кисловской. Начальник от новых приемчиков не только потеряет голову, но и разведется со своей Снежной королевой. Осталось дожидаться подходящего момента и затащить настырного Глыбу в постель.

Рабочий день закончился. Контора быстро опустела. Тишина закралась в офисное помещение, производственные цеха и накрыла их вечерней тайной.

Девушка заторопилась домой: терпеть не могла оставаться одна. Одиночество таило в себе скрытую угрозу. Останешься ненароком без компании и уже с трудом отличаешь настоящее от плода коварного воображения. Офис чудится психиатрической палатой, а она – обреченной больной.

Секретарь боязливо поежилась, потянулась к выключателю и вздрогнула, когда тихо приоткрылась входная дверь. Сердце стукнуло и оборвалось, зрачки расширились и напряженный взгляд метнулся к образовавшейся щели. Сквозь нее пробрался неприметный, незнакомый мужчина.

Девушка выдохнула, воинственно уперла руки в боки и крикнула:

– Рабочий день закончился. Начальства давно нет. Куда Вы на ночь глядя?

Поздний посетитель сверкнул глазами и поспешил спрятать горящий взгляд под вялыми веками.

– Простите. В таком случае, будьте добры, стакан воды. – Пролепетал гость, передернул ворот измятой рубашки. и обнажил сухую, морщинистую шею.

Хозяйка насупилась, но решила не спорить. Мало ли кого может принести в такой поздний час. Чего доброго, нажалуется потом начальнику. Дополнительные проблемы сейчас ни к чему.

Секретарь фыркнула, сердито процокала к кулеру и склонилась над краном.

Странный посетитель метнулся и сжал крепкой хваткой горло девушки.

Жертва выпучила глаза, захрипела, беспомощно замахала руками и вскоре затихла.

Убийца смял, швырнул неиспользованный пластиковый стаканчик в ведро. Как всегда в такой волнительный момент наступила долгожданная эрекция.

Да, да, вот так! Будешь знать, наглая сука, как грубить незнакомцам!

Он тщательно стер влажными салфетками с пола мутные капли, аккуратно положил их в карман. Схватил несчастную за волосы и поволок в производственный цех.

Огромное помещение давно опустело, шаги пугающим эхом отдавались далеко впереди. Мужчина с трудом столкнул остывающее тело в яму для обломанных строительных материалов, послушал, как оно глухо застучало по стенам и скатилось на дно. Включил машину и огромный пресс опустил на самое дно. Кости жертвы захрустели вместе с кусками шифера

и кирпича, густая кровь брызнула во все стороны и смешалась вместе со строительной крошкой в единую массу.

Рано утром коренастый, пожилой рабочий обнаружил пресс не на своем месте. Он сам лично вчера вечером после окончания смены оставил машину недалеко от входа и покинул помещение одним из последних. Странно. Кому понадобилось возвращаться и перегонять ее? Мужчина почувствовал что-то неладное. Тщательно осмотрел цех. В недоумении потер подбородок. Ничего подозрительного. Осталось лишь одно непроверенное место. Он осторожно заглянул в яму. Густая темнота мешала разглядеть содержимое. Мужчина подошел к машине и зажег фары. Яркий луч света разрезал пугающую мглу.

От кровавой картины служащего передернуло. Редкие волосы на голове встали дыбом. И его вырвало прямо в кабине. Строитель схватился за сердце и с криком ужаса рванул в офис.

Спичка нервно курил в кабинете. Дым удушающим смогом повис под потолком. Но директор не замечал вокруг ничего: мрачные мысли одолевали с самого утра, не давали есть, спать, наслаждаться жизнью.

Косолапов топал ногами, орал, требовал от него действий, порочащих имя Глыбы, а заодно и Снежной. Максим ежедневно устраивал допрос по проведенным работам на предприятии. Кирилл Филиппович метался между двумя опасными врагами, словно между двух огней, и не знал, пламя которого сожжет его раньше.

– Инна! – В очередной раз плаксиво крикнул мужчина в приемную. – Чтоб тебя!

Куда с самого утра могла запропасться эта глупая корова – секретарша? И зачем Глыбе нужно было брать на работу эту безрукую девчонку? Даже кофе варить не умеет!

Рабочий ворвался в кабинет, словно ураган, беспомощно замахал руками, на лице застыла маска отчаянья и дикого страха.

От неожиданности Спичка подскочил, больно ударился коленкой о крышку стола, дико взвыл и метнул уничтожающий взгляд в дрожащего строителя.

– Там, там, вон там рука человеческая! Глаз и череп – в кашу! В яме, кажись, труп! – Заорал неожиданный посетитель, рухнул на диванчик и зарыдал.

Сердце директора затрепыхалось, руки задрожали, окурок шлепнулся на пол и столб светлых искр взметнулся от него.

Так, так, так. Если это правда, то Максим снимет с него сначала скальп, а потом и голову. А вот Косолапов...

Директор нетерпеливо ожидал результатов раскопок. Вокруг действия скопилась шумная толпа. Работники возбужденно обсуждали ночное происшествие.

Эскалатор осторожно снимал слой за слоем кирпичную крошку. Неожиданно раздался всеобщий крик ужаса и омерзения. На свет выплыла расплюснутая человеческая голова и останки тела несчастной жертвы.

Кирилл закрыл перекошенный рот рукой и рванул в туалет.

Немного придя в себя, он позвонил в полицию.

Глава 14 (Е) катерина всемогущая

Репутация зависит от окружающей тебя компании.

А. И. Энзберг

Спичка висел на краешке кожаного дивана для гостей и угрюмо смотрел в пол. Скорбное выражение застыло на сером, невзрачном лице, окончательно исказило и без того некрасивые черты. Глыба бросил на него хмурый взгляд и передернулся от омерзения.

Хозяин в бешенстве заметался по кабинету, он натыкался на мебель, злобно чертыхался и вопил:

– Как ты мог?! На моем предприятии происходят такие страшные вещи, а я узнаю об этом последним! Непостижимо! Кирилл, первым делом ты обязан обо всем докладывать мне, мне – законному владельцу! И только я буду решать, что предпринять дальше. Тебе ясно?!

Мужчина суетливо кивнул, сдавил пальцами острые колени. Буря разгоралась с каждой минутой все сильнее. Максим неистовствовал, с трудом сдерживал себя, чтобы не пустить кулаки в ход.

– Я бы придумал, как преподнести информацию журналистам. А теперь посмотри, кроме прокурорских на предприятии слоняется куча постороннего народа. Как теперь это дерьмо разгрести?! Моей жизни не хватит, чтобы свои ошибки исправить, а тут еще ты проблемы подкидываешь!

Разгоряченный мозг Максима работал с бешеной скоростью: что же теперь будет с Катей и выборами? Газетчики быстро свяжут личность губернатора с предприятием мужа, и грязь потоком польется на голову бедной женщины.

Хозяин махнул рукой, директор пробкой вылетел из кабинета, смахнул липкий пот с лица, шеи и рванул по коридору.

Глыба долго шнырял по комнате и бормотал проклятья. Так ничего и не придумав, мужчина бухнул кулаком по столу и набрал номер Снежной.

Катя долго не брала трубку. Наконец, раздался строгий, сдержанный голос:

– Да, Максим, я слушаю. Только давай быстрее, времени в обрез – через пять минут важное совещание.

Муж набрал побольше воздуха:

– Катенька, только не расстраивайся. У меня на предприятии произошел неприятный инцидент. Точнее, Кать, сядь, пожалуйста, это страшная новость: мою секретаршу зверски убили прямо здесь, в производственном цехе. На заводе следователи и журналисты. Боюсь, они свяжут скандал с твоим именем. Но не расстраивайся. Я постараюсь все уладить, как –нибудь.

Наступила долгая пауза. Максим слышал, как стучит сердце, как дыхание с шумом вырывается из легких. Не выдержал и заговорил первым:

– Катюш, извини. Так глупо подставил. Газетчики теперь просклоняют твое имя и неизвестно, как в дальнейшем это скажется на результатах выборов. Прости, родная, я все испортил. Скандалы перед выборами вокруг кандидатов способны разгореться от единого неосторожного слова. А у нас такое.

Мужчина обреченно опустил голову, будто собеседница могла видеть его скорбь.

В трубке раздался холодный, отстраненный голос жены:

– Максим, мне все давно известно.

– Откуда?!

– В Доме правительства только ленивый об этом не шушукается. После совещания сама приеду. На месте все решим. Ты здесь не причем. Даже если бы узнал обо всем самым первым, чтобы сделал? Не сообщал бы в полицию? Все равно рано или поздно все выплывет наружу.

О журналистах я позабочусь. Согласна: убийство – это ужасно, но это – факт. Теперь же подумаем, как предотвратить неприятные последствия. Как говорил мудрый Соломон: «И это пройдет.»

Спустя два часа сдержанная, с прямой, как палка, спиной глава в сопровождении несменной свиты – трех здоровенных амбалов и вице – губернатора прибыла на завод. Если бы предприятие принадлежало малоизвестному бизнесмену, вряд ли бы кто – то обратил внимание на зверски истерзанное тело девушки. Разве что пара газет, специализирующихся на криминальных событиях. Но сейчас дело принимало совсем иной оборот. Страшные события касались не кого иного, как мужа самой госпожи губернатора, а значит, и ее самой. Здесь есть чем поживиться. Власть и скандал ходят рука об руку и граждане в удовольствии злословят, получая очередное доказательство несовершенства системы.

Журналисты, словно грифы на падаль, слетелись к месту утреннего происшествия. Каждый старался урвать кусочек новой, неистертой информации. Спичка подпустил стервятников прямо к кормушке.

Снежная с каменным лицом прошествовала к яме. На самом краю лежало поломанное до неузнаваемости тело несчастной. Женщина взглянула на труп и быстро отвернулась, едва подавила приступ тошноты: зрелище не из приятных. Даже мужчины старались не смотреть на то, что осталось от молодой, жизнерадостной секретарши.

– Кто мог совершить такое зверское преступление? Либо маньяк, либо умалишенный. Но как? За что? Кому могла помешать простая секретарша? Правда, не совсем простая. Она служит, вернее служила, у моего мужа. Это меняет ход дела. Вдруг и я косвенно виновна в смерти девушки? – Мысли неслись со скоростью света, пока хмурая госпожа губернатор пыталась прорваться сквозь обступившую толпу журналистов.

Охранники решительно раздвигали узкий коридор для главы и заместителя, а вопросы газетчиков сыпались со всех сторон, словно горох из сита, болезненно барабанили по перепонкам:

– Екатерина Львовна, как Вы прокомментируете ужасное убийство?

– У Максима Глыбы были любовные отношения с умершей секретаршей. Как думаете: Ваш муж связан с этим преступлением?

– Если следствие выяснит, что Глыба имеет к ночному событию непосредственное отношение, Вы будете его защищать или позволите прокурору засадить неверного за решетку?

– Как этот скандал может сказаться на результатах предстоящих выборов?

От колких вопросов разболелась голова. Женщина стиснула зубы, чтобы не сорваться на обнаглевших журналистов. Почувствовала себя свободной лишь в кабинете мужа и бросилась в объятия Максима.

Охранники и вице – губернатор тактично вышли. Фролов засмолил несменные тонкие сигареты, грустно заковырял носком ботинка пятнышки на паркете. Никита хмурый, злой слонялся по коридору и смачно сплевывал на пол.

Хмурая госпожа губернатор вышла через пятнадцать минут и махнула свите по направлению к стоянке.

В машине женщина повернулась к Фролову:

– Матвей Федорович, нужно немедленно пресечь доступ информации в областные СМИ. Скандал необходимо погасить. Проследите лично за тем, чтобы закрыли рты наиболее любопытным журналистам. Ни одна утка не должна проскользнуть мимо. Я на Вас рассчитываю. Да. Политика редко кто защищает, но каждый готов очернить. Если об этой истории станет известно Президенту, моя отставка – дело времени: машина «чистки» пойдет в ход, выроет

глубокую яму и погребет меня под слоем обвинений. Ни один руководитель не потерпит порочащих его репутацию подчиненных.

Снежная пристально посмотрела на заместителя. Фролов кивнул. Он полностью поддерживал начальницу. Даже в тех случаях, когда она была не права.

Косолапов подскочил рано утром. Мысли, даже во сне, словно надоедливые осенние мухи жужжали над ухом, злобно кусались и не давали покоя. Он наспех глотнул крепкого, терпкого чая и поспешил к журнальному столику: ждали свежие газеты. Мужчина удобно устроился в любимом мягком кресле, потер руки от удовольствия. Вот он, его звездный час. Уж теперь этой наглой, заносчивой бабе не отвертеться. Каждая собака с сегодняшнего дня будет склонять ее имя. Молодец, Спичка! Успел – таки сообщить страшную новость журналистам и прокурорским прежде чем Снежная вмешалась.

Александр Иванович нетерпеливо пролистал «Региональный вестник». Ничего. Мэр хмыкнул и злобно сузил глаза.

Ясное дело! Кто же рискнет печатать подобное известие про владельца газеты – Максима Глыбу!

Мужчина нетерпеливо просмотрел «Областную правду». Ничего.
«Ведомости». Ничего.

Одну за другой он отшвырнул пять газет и лишь в «Криминальных новостях» на последней странице в недельном обозревателе мелким шрифтом была набрана незначительная заметка:

«Второго октября у стен предприятия „Каскад“ один из строителей обнаружил труп молодой женщины. Следствие ведется.»

Все!

Косолапова затрясло. Он сжал пудовые кулаки, яростно швырнул листки под ноги, стал топтать каблуками домашних туфель. Под подошвой промелькнул портрет улыбающейся Снежной. Кандидат в губернаторы зарычал и затопал ногами с удвоенной силой:

– Эта стерва слишком сильна. Блокирует любую отрицательную информацию о Максе. От одного ее дьявольского взгляда журналисты бегут, словно от огня. Кем бы ни был тот злой гений – убийца, но он все равно играет мне на руку. Жаль, но на этот раз маньяк промахнулся.

Мужчина тщательно слюнявил пальцы и перелистывал одну за другой региональные газеты. Черт! Могущественная жена Глыбы сумела прикрыть непутевого муженька, соперник по –прежнему стоит на пути к заветной цели.

Вечером Екатерина уединилась в комнату для гостей. Набрала номер прокурора:

– Вадим Сергеевич, здравствуйте. Есть к Вам разговор. Необходимо срочно закрыть дело об убийстве секретарши на предприятии «Каскад». Черный пиар мне ни к чему. Да и Вам новый «капитан корабля» не нужен. Он ведь свою команду приведет.

Она ждала ответа. Трубка немного помолчала. Прокурор прокашлялся и пробурчал:

– Я только «за». Екатерина Львовна, Вам прекрасно известно, я – верный помощник и всегда на Вашей стороне. Но поймите правильно, дело сложное. Требуется дополнительных проверок. Боюсь, как бы до верха не дошло. Мои – «могила», но вот СМИ.

– Участок в элитном коттеджном поселке «Заречье» под чертой города в тридцать соток ускорит процесс закрытия дела?

Мужчина неловко захихикал, вытер потную ладонь о пиджак:

– Думаю, смогу Вам помочь. Ждите звонка в течение трех дней.

Катя положила трубку. Все. Можно считать, дело закрыто. Прокурор всегда держит слово. Можно быть уверенным в людях, которых держишь «на крючке» их собственных желаний.

Глава 15 (3) лобная собака на сене

Лев прав уже потому, что он лев.

И. Герчиков

Пара недель пролетели незаметно. Их сдуло ветерком, словно кружево паутины. Громкий скандал удалось благополучно замять и затишье принесло некоторое успокоение. Но Снежная понимала: штиль бывает перед сильной бурей. С Максимом к разговору о смерти секретарши Екатерина старалась не возвращаться. Хотя порой перед глазами нет – нет да и вставала страшная картина изуродованного трупа.

Не это трагическое событие изводило хладнокровную Королеву и заставляло по – ночам ворочаться с боку на бок и подолгу смотреть на огромную голову луны.

Однажды утром Глыба не выдержал, взял жену за плечи, поднял лицо за подбородок и заглянул в обеспокоенные глаза:

– Давай – ка, дорогая, рассказывай, что случилось? Ходишь сама не своя. Все переживаешь по поводу убийства на заводе? Знаешь же, от меня бесполезно что – то скрывать. Вижу насквозь. Хорошо, что удалось замять грандиозный скандал. Да. История крайне неприятная. Но переживаниями не вернешь девочке жизнь. Нужно идти дальше.

Катя много раз прокручивала в голове варианты предстоящего непростого разговора. Но так до сих пор и не сообразила, как лучше сказать обо всем Максиму.

Муж поудобнее уселся на стуле и ждал. Он не собирался отставать.

Снежная вздохнула:

– Максим, я не настолько сентиментальна, как тебе хочется думать. На посту губернатора многое повидала. Привыкла к внезапным смертям и странным случаям. Отношусь к ним философски. Свою жизнь еще никому не удалось распланировать до конца, хотя бы потому, что никто не знает, когда он наступит. Сейчас у меня есть более насущные проблемы, чем кончина твоей очередной любовницы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.